

5 Ноября ═══ ГО Д Ъ С Е Д Ъ М О Й ═══ 1894 года.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 45 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 45

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Ваше Императорское Высочество!

Первопрестольная столица, неотлучно сохраняя историческія заветы вѣрноподданнической преданности Россійскимъ Самодержцамъ, и въ нынѣшніе горестные дни перенесенія останковъ въ Возѣ почившаго Императора Александра III къ Московскимъ святынямъ явила вѣрный откликъ испытываемому Мною и всей Россіей тяжкому горю.

Почерпая въ проявленіяхъ горячей любви къ незабвенному Родителю Моему и искренней скорби о безвременной Его кончинѣ отрадное Себѣ утѣшеніе, ощущаю душевную потребность выразить въ лицѣ Вашего Императорскаго Высочества всѣмъ жителямъ искренно

любимой мною Москвы Мою сердечную благодарность за ихъ чувства.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Искренно благодарный и сердечно любящій Васѣ Племянникъ

НИКОЛАЙ“.

31 октября 1894 г.
Москва.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Объ учрежденіи женской общины близъ города Ташкента, Туркестанской епархіи.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 5—22 октября 1894 г., постановилъ: учредить близъ города Ташкента, на жертвуемомъ полковникомъ Григоріемъ Ионовымъ участкѣ земли, находящемся въ мѣстности аула Карабатъ, Нязбекской волости, Ташкентскаго уѣзда, женскую общину, съ наименованіемъ оной Николаевскою, на такое число сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

1. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26 октября 1894 г., за № 27, назначается: надзиратель за воспитанниками въ Саратовской духовной семинаріи, кандидатъ Казанской духовной академіи **Красновъ** преподавателемъ по греческому языку въ той-же семинаріи (съ 29 сентября 1894 г.).

Опредѣляются въ службу: кандидаты духовныхъ академій: преподавателями въ духовныя семинаріи: Казанской—**Керенскій** въ Пензенскую, по обличительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ, **Бѣликовъ** въ Астраханскую, по Священному Писанію, Киевской—**Шевелевъ** въ Ставропольскую, по словесности и исторіи русской литературы, **Орловъ** въ Черниговскую (параллельные классы), по Священному Писанію, и **Гроссу** въ Воронежскую, по церковной исторіи, и Московской—**Раевскій** въ Благовѣщенскую, по логикѣ, психологіи и соединеннымъ съ оными предметамъ (**Керенскій**, **Шевелевъ**, **Орловъ** съ 23, **Бѣликовъ** съ 29 сентября, **Раевскій** съ 20 октября, а **Гроссу** по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 12 октября 1894 года); помощникомъ инспектора (сверхъ штата) въ Подольскую духовную семинарію: Московской—**Остроумовъ** (съ 6 октября 1894 г.); учителями въ духовныя училища: Московской—**Поповъ** въ Воронежское (параллельные классы), по греческому языку, **Виноградовъ** въ Заиконоспасское (параллельныя отдѣленія), по русскому языку, Казанской—**Бахаревскій** въ Камышловское, по латинскому языку, **Тычининъ** въ Озургетское, по русскому

языку, изъ отставныхъ, бывшій смотритель **Жировицкаго** духовнаго училища **Бѣлевичъ** въ Черниговское (параллельные классы), по греческому языку, и окончившіе курсъ, съ дипломомъ первой степени, въ Императорскихъ университетахъ, святаго Владимира—**Ивановъ**, Московскомъ—**Сердцевъ** и Харьковскомъ—**Бондарцевъ** (назначенный приказомъ по Православному Духовному Вѣдомству отъ 24-го августа на должность преподавателя въ Олонецкую духовную семинарію и затѣмъ 29 сентября уволенный отъ даннаго ему назначенія), преподавателями въ духовныя семинаріи, первый въ Пензенскую, второй въ Олонецкую и послѣдній въ Кишиневскую, всѣ трое по математикѣ и физикѣ (**Бѣлевичъ** съ 16, **Поповъ**, **Виноградовъ**, **Тычининъ**, **Ивановъ** съ 23, **Сердцевъ** съ 29 сентября, **Бахаревскій** съ 6 и **Бондарцевъ** съ 13 октября 1894 г.).

Перемѣщаются: преподаватель Тифлисской духовной семинаріи **Синопійскій**, помощникъ смотрителя Бугурусланскаго духовнаго училища **Рождественскій** и сверхштатный помощникъ инспектора Подольской духовной семинаріи **Левитекій** на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи, первый въ Черниговскую (параллельные классы), по математикѣ и физикѣ, второй въ Архангельскую, по обличительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ, и послѣдній въ Подольскую же (параллельные классы), по Священному Писанію, преподаватель Якутской духовной семинаріи **Тарановичъ** и учитель Нолинскаго духовнаго училища **Ильинскій** на должности помощниковъ смотрителей въ духовныя училища, первый въ Бугурусланское, послѣдній въ Каргопольское, преподаватель Благовѣщенской духовной семинаріи **Лебедевъ** на долж-

ность помощника инспектора въ Костромскую духовную семинарію, помощникъ смотрителя Каргопольскаго духовнаго училища **Маркозь** и учитель Ростовскаго Димитріевскаго духовнаго училища **Зыковъ** на должности учителей въ духовныя училища, первый въ Нолинское, по русскому языку, и послѣдній въ Угличское, по латинскому языку (Синопійскій съ 23 сентября, Зыковъ, Левитскій съ 6 октября, а прочіе по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода: Рождественскій, Тарановичъ отъ 3, Лебедевъ отъ 12, Марковъ и Ильинскій отъ 17 октября 1894 г.).

Увольняются отъ службы, согласно прошенію: преподаватели духовныхъ семинарій: Костромской—**Громовъ**, Пензенской—**Смирновъ**, Кишиневской—**Сахаровъ** и учитель Камышловскаго духовнаго училища **Бѣлевичъ** (Громовъ, Смирновъ съ 23 сентября, Сахаровъ и Бѣлевичъ съ 6-го октября 1894 г.).

II. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 27-го октября 1894 г., за № 28, опредѣляется въ службу, изъ отставныхъ: служившій въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ исправляющимъ должность секретаря Малмыжскаго уѣзднаго съѣзда, не имѣющій чина, изъ дворянъ, **Евдокимовъ**—въ Канцелярію Святѣйшаго Синода канцелярскимъ служителемъ (съ 27-го сентября 1894 г.).

Увольняется отъ службы, по прошенію: канцелярскій служитель Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода **Тукальскій** (съ 26-го октября 1894 г.).

III. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 28 октября 1894 года за № 29, опредѣляются

въ службу: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Гей** и Казанской—**Мироносицкій** въ вѣдомство православнаго исповѣданія, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (оба съ 27-го октября 1894 г.).

IV. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 31 октября 1894 года, за № 30, увольняется отъ службы: учитель Могилевской духовной семинаріи кандидатъ богословія **Очеретько** (съ 31-го октября 1894 г.).

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, по возвращеніи въ С.-Петербургъ, вступилъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ отправленіе своихъ обязанностей по сей должности.

*
*
*

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода долгомъ почитаетъ выразить искреннюю сердечную свою признательность всѣмъ лицамъ, почтившимъ его изъявленіемъ сочувствія и поздравленіемъ по случаю опасности, которой онъ подвергся при крушеніи поѣзда и отъ которой избавился милостію Божию.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7 — 29 ноября 1884 года за № 2435, и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, награждены книгою „**Виблія**“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особое усердіе и ревность на пользу мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, нижеслѣдующія лица: по **Грузинскому**

экзархату: учительница Бакинской церковно-приходской школы Антонина **Назаретская** и законоучитель той-же школы, диаконъ Бакинскаго Николаевскаго собора **Василій Танашевичъ**; по Калужской епархіи: попечитель Варваринской церковно-приходской школы, Перемышльскаго уѣзда, церковный староста села Варваринокъ крестьянинъ Назаръ **Оомицъ**; по Олонедкой епархіи: попечитель образцовой церковно-приходской школы при Олонецкомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, Петрозаводскій второй гильдіи купецъ Стефанъ **Леонтьевъ**; по С.-Петербургской епархіи: товарищъ предсѣдателя С.-Петербургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Аванасій **Бычковъ**; по Воронежской епархіи: дворянка города Богучара, попечительница церковно-приходскихъ школъ—Богучарской женской и Липчанской—Надежда **Попова**, членъ Бобровскаго уѣзднаго отдѣленія Воронежскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, инспекторъ Бобровской прогимназіи, статскій совѣтникъ Иванъ **Цвѣтковъ** и членъ того-же отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Бобровский уѣздный исправникъ коллежскій ассесоръ Иванъ **Халыпинъ**; по Вологодской епархіи: бывший предсѣдатель и дѣлопроизводитель Сольвычегодскаго уѣзднаго отдѣленія Вологодскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, священникъ Крестовоздвиженской церкви города Сольвычегодска Викторъ **Баскаревъ**, законоучители церковно-приходскихъ школъ Устюжскаго уѣзда: Шемогодской Богородской—священникъ Александръ **Бѣляевъ** и Бобровской Вознесенской—священникъ Василій **Ванѣевъ**; законоучитель и учитель Христорожественской Васьяновской церковно-приходской школы, Кадниковскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Голубевъ**; наблюдатели церковно-приходскихъ школъ Кадниковскаго уѣзда, священники церквей: Николаевской Ембовской—Викторъ **Образцовъ** и Преображенской Вотчинской—Аристархъ **Левитскій**; попечитель Христорожественской Васьяновской церковно-приходской школы, Кадниковскаго уѣзда, земскій начальникъ Вла-

диміръ **Зубовъ**; инспекторъ народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа Вячеславъ **Введенскій**; попечители церковно-приходскихъ школъ Яренскаго уѣзда: Сереговской—Архангельскій первой гильдіи купецъ Аванасій **Буличевъ** и Арабацкой—крестьянинъ Яренскаго уѣзда, Айкинской волости, Петръ **Ждановъ**, Тотемскій купецъ Николай **Серегодскій** и крестьянинъ деревни Пѣшкова, Шуйской волости, Тотемскаго уѣзда, Пареній **Марковъ**; по Оренбургской епархіи: членъ дѣлопроизводителя Челябинскаго уѣзднаго отдѣленія Оренбургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, преподаватель духовнаго училища Петръ **Свѣтловъ**; и по Московской епархіи: завѣдующая и попечительница Страстновской, что при Московскомъ Страстномъ женскомъ монастырѣ, церковно-приходской школы, настоятельница сего монастыря игуменія **Неофита**, завѣдующая и попечительница Хотьковской, что при Покровскомъ Хотьковѣ монастырѣ, Дмитровскаго уѣзда, церковно-приходской школы, настоятельница сего монастыря игуменія **Варсонофія**, завѣдующій Бѣляевской, что при Иоанно-Предтеченской, въ г. Москвѣ, церкви, школою, священникъ сей церкви Θεодоръ **Ремовъ**, завѣдующій и законоучитель двухклассной, что при Николо-Ваганьковской, въ г. Москвѣ, церкви, школы, священникъ сей церкви Евгений **Успенскій**, наблюдатель надъ церковно-приходскими школами Рузскаго уѣзда, священникъ села Лужковъ Алексій **Купленскій**, законоучители церковно-приходскихъ школъ: Родниковской, Богородскаго уѣзда, священникъ села Родниковъ Василій **Былинскій** и Тихвинской, въ городѣ Богородскѣ, диаконъ той-же церкви Андрей **Орловъ**, попечительница Николо-Урюпинской, Звенигородскаго уѣзда, церковно-приходской школы, княгиня Марія **Голицына**, попечители церковно-приходскихъ школъ: Трахонѣвской, Московскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Константинъ **Осиповъ**, Иславской, Звенигородскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Иванъ **Алексѣевъ**, Московской Воскресенской, что въ Таганѣ, Московскій второй гильдіи купецъ

Димитрій Силинъ, Царевской, Дмитровскаго уѣзда, Московскій мѣщанинъ Николай Никольскій, Болтинской, Московскаго уѣзда, Московскій потомственный почетный гражданинъ Сергій Чернышевъ, Оболдинской, того-же уѣзда, Московскій купецъ Александръ Сергѣевъ и Алексѣевской, того-же уѣзда, Московскій второй гильдіи купецъ Максимъ Васильевъ, членъ Запоторскаго, при церковно-приходской села Запоторья, Богородскаго уѣзда, школы, попечительства, крестьянинъ Иванъ Шуваловъ, учителя церковно-приходскихъ школъ: Вихоренской, Серпуховскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Вианской духовной семинаріи Сергій Лебедевъ и Александровской, Подольскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Поливановской учительской семинаріи Александръ Куличковъ и учительницы церковно-приходскихъ школъ: Холмской, Рузскаго уѣзда, окончившая курсъ въ Филаретовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Анна Крылова и Нехорошевской, Серпуховскаго уѣзда, Екатерина Добролюбога.

II. Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 18—27 октября 1894 года за № 246, утвержденнымъ Г. Исполнявшимъ обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, постановлено: составленныя преподавателемъ Тамбовскаго духовнаго училища Павломъ Никольскимъ брошюры: 1) „Божія Матерь“, 1893 г.; 2) „Иисусъ Христосъ—Спаситель міра“, 1894 г.; 3) „Христова Церковь“, 1893 г.; 4) „Забота о душѣ“, 1893 г.; 5) „Таинство крещенія и миропомазанія“, 1894 г.; 6) „Таинство покаянія“, 1894 г.; 7) „Таинство елеосвященія или соборованіе масломъ“, 1893 г.; 8) „Пастырь Церкви“, 1892 года; 9) „Молебенъ“, 1894 года; 10) „Поминовеніе усопшихъ“, 1894 года, и 11) „Отчего мы обѣднѣли и какъ нужно жить, чтобы во всемъ имѣть избытокъ“, 1893 г.,—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ и другихъ народныхъ школъ—съ тѣмъ, чтобы при новомъ изданіи сихъ брошюръ исправлены были указаные въ отзывѣ о нихъ

недостатки и чтобы рассказы впредь иллюстрировались примѣрами, взятыми изъ Библии и житій святыхъ, а не изъ частныхъ сборниковъ.

III. Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 18—27 октября 1894 года за № 243, утвержденнымъ Г. Исполнявшимъ обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, постановлено: изданную С.-Петербургскимъ епархіальнымъ комитетомъ православнаго миссіонерскаго общества брошюру, подъ заглавіемъ: „Жизнеописаніе Архимандрита Макарія, основателя Алтайской миссіи“. Составилъ М. Макаревскій. Слб., 1892 г. (цѣна 10 к.)—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1890 и 1891 годы *).

Въ другой болѣе пространной грамотѣ, писанной отъ 28-го декабря, въ лѣто отъ сотворенія міра 7358, въ царствующемъ градѣ Камбайскаго царства Левекѣ, тотъ же Аркадій значится поставленнымъ сначала въ епископа города Асомціона въ Парагваѣ, а потомъ въ архіепископа русской церкви. Къ титулу же самого Мелетія въ этой грамотѣ прибавляется, что онъ, якобы, патріархъ „Африки, Америки, и Терра-фирмы, и Парагвая и Зелли-Хили, и Магеланскія земли, надъ Патагонами, и Бразиліи и Абасніи“. Кромѣ Мелетія грамота подписана еще „царемъ и кралемъ Камбайскаго царства, Индіи и Магеланскія земли, Григоріемъ Владиміровичемъ“, 38 митрополитами, 30 архіепископами, въ томъ числѣ и самимъ рукоположеннымъ Аркадіемъ, 24 епископами, носящими титулъ разныхъ острововъ и городовъ всѣхъ почти государствъ цѣлаго свѣта, 38 архимандритами и 27 игуменами.

*) Продолженіе. См. № 44 „Церк. Вѣд.“ 1894 г.

нами. Вся эта многочисленная іерархія сочинена самимъ Аркадіемъ съ помощію однихъ географическихъ картъ, при разсмотрѣніи которыхъ онъ по собственному усмотрѣнію отмѣчалъ мѣста для митрополитскихъ, архіепископскихъ и епископскихъ каедръ и монастырей. Во всѣхъ частяхъ свѣта, за исключеніемъ Австраліи, не осталось не только ни одного государства, но даже болѣе или менѣе извѣстнаго города, куда-бы Аркадій не помѣстилъ своего митрополита, архіепископа, епископа, архимандрита или игумена съ монахами.—Въ грамотѣ, кромѣ свидѣтельствванія о доброй жизни и нравственныхъ качествахъ Аркадія, дѣлающихъ его достойнымъ высокой іерархической степени, и предоставленія ему всѣхъ правъ по управленію русскою церковію, отъ имени Мелетія и бывшихъ съ нимъ митрополитовъ и епископовъ и всего священнаго собора дѣлается обращеніе къ русскому Государю и Самодержцу съ просьбою объ утвержденіи Аркадія въ его званіи архіепископа царскимъ повелѣніемъ и объ оказаніи ему почтенія, какъ пастырю словесныхъ овецъ Христовыхъ, хранящихъ древле-православное христіанское благочестіе греческаго закона, а русскимъ вельможамъ, составляющимъ синклитъ и пребывающимъ въ

воинствѣ, и всему христіанскому собранію дѣлается приглашеніе представить поставленному вождю ихъ спасенія свои души со всякимъ смиреніемъ и послушаніемъ и служить и повиноваться ему, какъ Самому Владыкѣ Христу.

При чтеніи такихъ поражающихъ своею сказочностію ставленныхъ грамотъ Аркадія, невольно возникаетъ вопросъ: чему больше удивляться — смѣлости-ли обмана и изобрѣтательности проходима, или необычайной простотѣ тѣхъ, которые позволяютъ опутывать себя сътвю самой грубой лжи и обмана? Невѣроятенъ Аркадій, но столько же невѣроятно и общество, принявшее его; тѣмъ не менѣе и тотъ и другое явленія дѣйствительныя: у Аркадія нашлись послѣдователи, которые безъ всякаго опасенія принимали отъ него поповъ, обращались съ требамъ къ этимъ попамъ. Подобныя явленія только и мыслимы въ нашемъ пребывающемъ во тьмѣ невѣжества раскольническомъ мірѣ. Къ счастью, новоявленный лжеіерархъ въ настоящее время задержанъ полицейскою властью (въ Белебеевскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, въ деревнѣ Усы, состоящей въ приходѣ села Нагайбака) и преступной дѣятельности его положенъ предѣлъ.

(Продолженіе будетъ).

5 Ноября

== ГОДЪ СЕДЬМОЙ ==

1894 года.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М ъ В Ѣ Д О М О С Т Я М ъ ,

И З Д А В А Е М Ы М ъ

П Р И С В Я Т Ъ Й Ш Е М ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М ъ С У Н О Д Ѣ .

№ 45

Е Ж Е Н Е Д Ѣ Л Ь Н О Е И З Д А Н І Е .

№ 45

Р Ѣ Ч Ъ

при встрѣчѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, произнесенная митрополитомъ С.-Петербургскимъ Палладіемъ 1-го ноября 1894 года.

Благословенъ грядый во имя Господне! — Благословенно буди, Благочестивѣйшій Государь, шествіе Твое и вхожденіе въ сей священный и исторически-знаменательный храмъ Пресвятой Богоматери. Пришествіе Твое въ храмъ сей нынѣ особенно знаменательно. Съ горячей молитвой въ сердцѣ и устахъ притекаешь Ты къ пречистому чудотворному образу Всемощной Небесной Предстательницы и Заступницы усерднаго рода христіанскаго, чтобы излить здѣсь душу Свою и испросить свыше помощь и силы въ начало Царственныхъ путей Своихъ, — къ прохожденію Всевышнимъ Царемъ Царей возложеннаго на Тебя великаго служенія.

Вѣрноподанный народъ Твой, въ настоящіе дни глубокой скорби и печали по неожиданной кончинѣ великой и славной памяти Родителя Твоего, взираетъ на Тебя, какъ на свѣтлую надежду свою, и всею душою съ искренними благожеланіями сливается съ Твоею въ молитвѣ Твоей. Такая молитва, несомнѣнно, будетъ Богоугодною жертвою и благодатнымъ источникомъ исполненія всѣхъ желаній Сердца Твоего.

Пренебесное благословеніе благостынное, по молитвенному предстательству Богоматери, да почіетъ надъ Богоданнымъ Благочестивѣйшимъ Царемъ нашимъ, Царствующимъ Домомъ и всею Державою Россійскою! И Августѣйшее Имя Императора Николая II-го да будетъ благословенно и прославлено въ лѣтописяхъ народныхъ въ роды родовъ!

Р Ѣ Ч Ъ

сказанная Его Величеству Государю Императору Николаю Александровичу въ Успенскомъ соборѣ Сергіемъ, митрополитомъ Московскимъ.

Благочестивѣйшій Государь!

Жители сѣвера бываютъ очевидцами, что, когда въ самый долгій лѣтній день закатывается солнце, тотчасъ восходитъ какъ будто другое, а въ сущности то же.

Солнце, болѣе тринадцати лѣтъ озарявшее землю Россійскую своими мягкими, мирными, живительными лучами, *позна западъ свой*. Но неукоснительно востекло надъ нами новое солнце, ему сродное не по сыновству только, но и по силѣ самодержавія, и по духу единомыслія; ибо Ты, Благочестивѣйшій Государь, положивъ Себѣ цѣлю мирное преуспѣяніе, могущество и славу Россіи, слѣдуешь примѣру Твоего Родителя.

Поелику же *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*, и безъ Его сіянія и солнце небесное давно бы померкло; то первопрестольная Твоя столица, въ эти дни скорби радостно узрѣвши Тебя, молитъ Свѣтодавца—да возсіяваетъ въ Твоихъ дѣяніяхъ и повелѣніяхъ Его свѣтъ присносущный и своими животворящими лучами да согрѣваетъ и хранитъ Твою жизнь на многія лѣта.

Перенесеніе Тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III изъ Ливадіи въ С.-Петербургъ.

25-го октября тѣло блаженной памяти Государя Императора было положено во гробъ и въ 6 ч. 40 м. вынесено изъ Ливадійскаго Малаго дворца Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Принцемъ Валлійскимъ, Королевичемъ греческимъ Николаемъ, Великими Князьями Михаиломъ, Владиміромъ, Алексѣемъ, Сергіемъ, Павломъ Александровичами, Михаиломъ Николаевичемъ, Николаемъ, Георгіемъ и Александромъ Михайловичами въ Большую Ливадійскую церковь. Государь Императоръ несъ гробъ со стороны изголовья. Его Величество былъ въ мундирѣ л.-гв. Преображенскаго полка, въ формѣ котораго покоится во гробѣ и тѣло почившаго Императора. Кромѣ Высочайшихъ Особъ, гробъ выносили: Министръ Императорскаго двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, командующій Императорскою главною квартирой генералъ-адъютантъ Рихтеръ, генералъ-адъютантъ Черевинъ, князь Барятинскій, свѣтлѣйшій князь Голицынъ. Гробъ приняли на носилки чины Собственнаго Его Величества конвоя. За

гробомъ слѣдовали: Государыня Императрица, Принцесса Валлійская, Высочайшая Невѣста Великая Княжна Александра Феодоровна, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Королева эллиновъ Ольга Константиновна, Герцогиня Кобургъ-Готская Марія Александровна и другія Великія Княгини. Печальная процессія слѣдовала чрезъ Ливадійскій паркъ; путь былъ уставленъ по сторонамъ пальмами, лавровыми деревьями, олеандрами и освѣщался факелами, которые держали въ рукахъ чины Собственнаго Его Величества конвоя. Народъ плотно стѣною окружалъ площадку. Съ Большой Ливадійской церкви раздавалъ колокольный перезвонъ. Всѣ обнажили головы. Въ сумракѣ свѣтились факелы. Длинный рядъ духовенства въ серебряныхъ ризахъ вышелъ изъ церкви на встрѣчу тѣлу. Послышалось пѣніе „Святый Боже“. Музыка заиграла походъ, а затѣмъ молитву. Передъ гробомъ шель духовникъ почившаго Императора протопресвитеръ Янышевъ со

святою иконою. Надъ всѣмъ окружающимъ высился гробъ, освѣщаемый факелами. Гробъ обтянутъ золотымъ кованнымъ глазомъ; на гробѣ лежала корона, привезенная изъ Московской Грановитой палаты; по сторонамъ гроба шли дворцовые гренадеры и чины конвоя съ зажженными факелами. Гробъ сопровождали чины Двора, свиты Государя Императора, Великихъ Князей и иностранныхъ Принцевъ. По встрѣчѣ тѣла духовенствомъ у ступеней храма Государь Императоръ и Великіе Князья приняли гробъ, внесли его въ церковь и поставили на малиновый бархатный, обрамленный золотымъ газомъ, катафалкъ. Затѣмъ совершена была панихида... По окончаніи богослуженія, населеніе Ливадіи и Ялты, а также войска были допущены къ поклоненію предъ гробомъ въ Возѣ почившаго Императора.

Въ четвергъ, 27-го октября, рано утромъ, по пути траурнаго шествія, стали собираться прибывшія наканунѣ въ Ялту войска. Отъ Большой Ливадійской церкви до городской пристани, на четырехверстномъ пути, зигзагами, сбѣгающими къ синѣющему морю, растяннулись длиною пѣшью представители отъ войскъ Одесскаго военного округа. У входа въ храмъ ожидали солдаты-хоругвеносцы и дальше размѣстились депутація и учебныя заведенія. Въ 8 часовъ 40 минутъ гробъ съ тѣломъ Императора Александра III, при колокольномъ перезвонѣ и звукахъ „Коль славень“, былъ вынесенъ и установленъ на носилки Его Императорскимъ Величествомъ съ Принцемъ Валлійскимъ, Великими Князьями и Свитой. Печальное шествіе двинулось въ путь. Императрица не пожелала сѣсть въ траурную карету и вплоть до парохода провожала. Своего Незабвеннаго Супруга пѣшкомъ, вмѣстѣ съ Сестрою, Высоконареченною Невѣстой и Августѣйшими Дочерьми, а также Королевою и Королевною Греческими. Вся дорога усыпана была сплошь лаврами и хвоей и представляла какъ бы зеленый безконечный коверъ. Процессія, извиваясь по скату горы, спускалась отъ церковныхъ воротъ по Ялтинской дорогѣ, по

сторонамъ которой въ безмолвномъ почтеніи толпились крымскіе жители, стянувшіеся со всего южнаго побережья. Теплое южное солнце грѣло совершенно по-лѣтнему и, дая природѣ свои не по времени года роскошные лучи, какъ бы желало придать особую торжественность проводамъ Свѣтлаго Монарха. Впереди, за извилиной ската, слышалось „Святый Боже“, а сверху раздавался похоронный маршъ, погребально гремяли барабаны и звучно несло по воздуху „Коль славень“, исполняемое хорами разставленныхъ шпалерами войскъ. Съ броненосца „Двѣнадцать Апостоловъ“ и затѣмъ со всей флотилии открылась салютационная пальба. Нелегко было нести тяжелый гробъ и громадные носилки, но казаки, солдаты и матросы, дорожа доставшеюся имъ великой честью, неохотно уступали мѣста смѣнѣ. Чѣмъ ближе къ Ялтѣ, тѣмъ гуще тѣснился народъ; троттуары, сады, балконы и окна, задрапированные трауромъ, полны соболѣзующимъ населеніемъ; многіе плакали. Только въ 11 ч. 25 м. гробъ внесли на „Память Меркурія“ и установили на назначенномъ мѣстѣ. Дежурства и часовые тотчасъ-же заняли свои почетныя сторожевыя мѣста у катафалка.

На крейсеръ взошли для сопровожденія тѣла Почившаго Государь Императоръ, Государыня Императрица, Высоконареченная Невѣста, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Великая Княгиня Ксения Александровна съ Супругомъ и Великая Княжна Ольга Александровна.

Тихо и спокойно отвалилъ крейсеръ отъ Ялтинскаго мола и началъ плавно выходить изъ порта; за нимъ конвоиромъ пошелъ быстроходный броненосецъ „Двѣнадцать Апостоловъ“. Спустившіяся къ морю войска дугой охватили всю набережную и провожали дорогую русскому сердцу флотилію долго несмолкавшими отрывистыми залпами, батальнымъ огнемъ и артиллерійскими выстрѣлами.

Черное море было тихо, и только у Херсонесскаго маяка стало немного покачивать крейсеръ, но вскорѣ уже показав-

лись задрапированныя громадными траурными флагами передовыя Севастопольскія укрѣпленія, и крейсеръ вошелъ на рейдъ. Въ Севастополѣ „Память Меркурія“ былъ встрѣченъ салютомъ возрожденнаго Державною волею почившаго Царя черноморскаго, славнаго своими боевыми преданіями, флота. Съ приспущенными флагами, скрещенными реями и печально поникшими гафелями стояли грозныя суда. Множество собравшихся горожанъ унизывали покатость, спускающуюся къ морю, и густою толпою стояла на пристани, глядя въ плавню подходившій крейсеръ. Въ 3 ч. 30 м. крейсеръ „Память Меркурія“ подошелъ къ желѣзнодорожной пристани въ Севастопольской южной бухтѣ. Послѣ литіи гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Царя перенесенъ былъ въ траурный вагонъ, и печальный поѣздъ отбылъ въ Москву, сопровождаемый вторымъ Императорскимъ поѣздомъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ, продолжающій, по совѣту врачей, лечение горнымъ воздухомъ, провожалъ тѣло блаженной памяти Августѣйшаго Родителя только до Севастополя, а оттуда отбылъ на пароходѣ „Орель“ на Кавказъ.

Совсѣмъ стемнѣло, когда траурный вагонъ тихо подошелъ къ Симферопольской станціи. Учебныя заведенія, депутація съ вѣнками и другіе представители городского населенія съ зажженными свѣчами въ рукахъ благоговѣнно встрѣтили траурный поѣздъ. Въ спокойную, безвѣтренную ночь пламя свѣчь огненнымъ ожерельемъ охватывало длинную линію молящагося народа, упавшаго на колѣни при первыхъ звукахъ прощальной „вѣчной памяти“. Черезъ часъ траурный поѣздъ двигался уже дальше на сѣверъ. Слѣдующей большой остановкой былъ Павлоградъ, куда собрались представители Екатеринославской губерніи, а затѣмъ Спасовъ-Скитъ и Харьковъ. 17-е октября 1888 года особенно сблизило Царскую Семью съ Харьковской губерніей. Здѣсь вознесены были первыя молитвы къ Всевышнему за явленное чудо, здѣсь же впервые народъ узналъ, отъ какого страшнаго несчастія спасло Россію Провидѣніе, и сердцемъ

понялъ, какъ дороги ему Государь и Его Царственная Семья. Теперь, 28-го октября, вечеромъ, вновь стоятъ Императорскій поѣздъ, вновь многотысячныя толпы народа, вновь цвѣты, вновь слезы, крестныя знаменія и вновь хоръ студентовъ, но въ средѣ вѣрныхъ Харьковцевъ не видно уже могучей свѣтлой фигуры Александра III. Нѣтъ его, онъ спитъ вѣчнымъ сномъ праведника въ гробу, и льются слезы горя и печали, буквы замѣнены вѣнками и юношескій хоръ взываетъ о надгробномъ рыданіи.

28-го октября, въ началѣ шестого часа вечера, къ Царской платформѣ у Спасова Скита, застланной чернымъ сукномъ, убранный бѣлымъ и чернымъ крепомъ и освещенной факелами, медленно подошелъ Императорскій поѣздъ съ траурнымъ вагономъ. Подъ печальный перезвонъ скитскихъ колоколовъ, подъ звуки „Коль славенъ“ и походный бой барабановъ, раскрылись дверцы траурнаго вагона. Два архимандрита и два іеромонаха отслужили панихиду. За панихидою молились Государь Императоръ, Государыня Императрица, слѣдовавшія въ поѣздѣ Августѣйшія Особы и Свита. Государыня Императрица изволила входить въ траурный вагонъ. Государь Императоръ и Августѣйшія Особы стояли на платформѣ вблизи бесѣдки, убранный трауромъ. Для встрѣчи Императорскаго поѣзда находились на платформѣ: командующій войсками Кіевского округа, генералъ-адъютантъ Драгомировъ, губернаторъ, гофмейстеръ Петровъ, предводители дворянства, представители земства, купечества, ремесленниковъ, крестьянъ—всѣ съ вѣнками. На гробъ покойнаго Государя возложенъ громадный серебряный вѣнокъ, съ георгиевскими лентами, отъ Кіевского военнаго округа. На гробѣ уже лежалъ серебряный вѣнокъ отъ Черноморскаго флота. Всѣ присутствовавшіе безъ различія были допущены въ траурный вагонъ къ гробу почившаго Монарха. Со слезами на глазахъ, на колѣняхъ, молился опечаленный народъ. Въ половинѣ седьмого поѣздъ, подъ звуки молитвы и при перезвонѣ колоколовъ, отбылъ изъ Скита.

Въ 8 часовъ вечера Императорскій поѣздъ съ останками Императора прибылъ на Харьковскій вокзалъ. Огромная платформа въ бѣломъ и черномъ кренѣ, освѣщенная факелами, была переполнена депутациями правительственныхъ и общественныхъ учреждений и сословій. Головы обнажились, и началось служеніе панихиды. Панихиду совершали: преосвященный Іоаннъ, епископъ Сумскій, два архимандрита, 12 священниковъ, при пѣніи хора студентовъ. По окончаніи панихиды депутация возложила на гробъ вѣнки. Поклоненіе гробу усопшаго Императора длилось до отхода поѣзда; перебывало нѣсколько тысячъ. Въ началѣ десятаго часа вечера, подъ звуки „Коль славень“, отошелъ съ дорогими останками поѣздъ, сопровождаемый опечаленными Харьковцами, такъ часто и еще такъ недавно имѣвшими счастье видѣть Государя.

Утромъ въ 8 часовъ, 29-го октября, Императорскій поѣздъ подошелъ къ Курску. День морозный, но солнечный и безвѣтренный; Куряне обступили вокзалъ, а на платформѣ собрались учебныя заведенія, представители отъ тридцати правительственныхъ и общественныхъ учреждений, двадцать одна депутация съ вѣнками, между которыми иные отличаются особенною роскошью и вкусомъ. При звукахъ „Коль славень“ были открыты двери траурнаго вагона. Государь Императоръ съ Великими Князьями приблизился къ вагону, пригласивъ войти туда преосвященнаго Ювеналія и начать панихиду. Послѣ богослуженія и возложенія на гробъ вѣнковъ, поѣздъ направился къ Орлу.

Отъ Севастополя и дальше, вплоть до Петербурга, въ мѣстахъ остановокъ траурнаго поѣзда, его ждетъ смѣна военного и гражданскаго при гробѣ дежурства, которая по очереди стоитъ на стражѣ до своего конечнаго пункта, а затѣмъ уступаетъ мѣсто вновь прибывшимъ чинамъ. Въ Орелъ поѣздъ приходитъ при очень хорошей, для времени года, погодѣ. Изъ оконъ вагона видно, какъ прилегающія въ вокзалу улицы и площади запружены народомъ, собравшимся отдать послѣдній долгъ почившему Императору. Несмотря

на большое стеченіе народа, на громадной платформѣ замѣчательно образцовый порядокъ; сюда, кромѣ войскъ, явились: представители двадцати шести различныхъ Орловскихъ учреждений, пятнадцать депутатій съ вѣнками изъ фарфора и цвѣтовъ, а также дамы и мѣстные учебныя заведенія. По остановкѣ поѣзда, изъ вагона вышла Вдовствующая Императрица съ Сестрой, Высоконареченной Невѣстой, Дочерьми и Королевой Эллиновъ, а за ними слѣдовалъ Государь Императоръ съ Принцемъ Валлійскимъ и Великими Князьями. Панихида была совершена епископомъ Мисаиломъ, въ сослуженіи двадцати протоіереевъ и священниковъ. Въ 3 часа пополудни, Императорскій поѣздъ вышелъ изъ Орла по направленію къ Тулѣ. Послѣ панихиды въ Тулѣ, совершенной преосвященнымъ Иринеємъ съ городскимъ духовенствомъ, Императорскій поѣздъ въ 9 часовъ 40 минутъ вечера отошелъ къ станціи Царицыно, гдѣ остановился въ 3 часа утра 30-го октября и стоялъ до 9 часовъ 30 минутъ, съ тѣмъ, чтобы въ Москву прибыть въ установленный церемоналомъ часъ—въ 10 часовъ 30 минутъ утра.

По пути отъ Ялты до Москвы различными депутациями было возложено на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора 99 вѣнковъ изъ цвѣтовъ съ лентами, 31 металлическихъ и фарфоровыхъ и 66 серебряныхъ. Среди послѣднихъ есть вѣсомъ до шестидесяти фунтовъ и замѣчательной работы. Въ общемъ, уже теперь одно собраніе вѣнковъ составляетъ видный памятникъ. Государю Императору угодно было, чтобы въ дни проѣзда траурнаго поѣзда съ останками блаженной памяти Его Родителя черезъ губернскіе города были устроены на Царскій счетъ, по древнему русскому обычаю, поминальныя траезы. Царское велѣніе въ точности было выполнено. По полученнымъ извѣстіямъ, такихъ обѣдовъ устроено было: въ Севастополѣ на тысячу сто человекъ, въ Симферополѣ — на пять тысячъ, въ Харьковѣ — на восемь тысячъ, въ Курскѣ — на двѣ тысячи, въ Орлѣ — на двѣ тысячи пятьсотъ и въ Тулѣ — на три тысячи

бѣдныхъ. Это неожиданное Царское милостивое вниманіе было, какъ передаютъ изъ губерній, принято населеніемъ съ истиннымъ умиленіемъ.

Величавъ былъ послѣдній путь почившаго Царя по Его царству... Тысячи верстъ, съ благодатнаго полудня на суровый сѣверъ, длился этотъ путь, и на каждомъ шагу его русский народъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ, молитвами и слезами встрѣчалъ и провожалъ Того, Кто былъ великимъ печальникомъ о Землѣ Русской, хранителемъ ея счастья и оплотомъ въ невзгодѣ. Молитва, изрекаемая ста милліонами устъ, сливалась во едино и возносилась къ Престолу Всевышняго.

Съ самаго ранняго утра, 30 октября, задолго до разсвѣта, массы народа стали направляться изъ всѣхъ частей Москвы къ тому пути, по которому должна была слѣдовать печальная процессія съ Николаевского вокзала въ Кремль, въ Архангельскій соборъ.

Удивительную, трудно поддающуюся описанію, картину представлялъ этотъ траурный путь. Вздвигавшіяся къ верху обелиски, пирамиды и мачты, всѣ обтянутые крепомъ, обшитые серебрянымъ позументомъ, съ кистями, бахрамой и шнурами, съ черными орлами и траурными флагами; длинныя полосы черной матеріи въ видѣ хоругвей, знаменъ и флаговъ, спущенныя съ крышъ, прикрѣпленныя къ стѣнамъ, воротамъ, окнамъ и крыльцамъ; балконы, выступы, колонны домовъ, то перевитые широкою черною лентой, то задрапированные темною и бѣлою матеріей; окна и карнизы крышъ, опущенныя плерезами на подобіе траурнаго кружева или чернаго бордюра; высокіе щиты, убранные широкими полотнищами крепа съ изображеніями гербовъ и вензелей почившаго Монарха; наконецъ, зажженные по обѣимъ сторонамъ фонари, окутанные темной кисеей или флеромъ, толпы безмолвно стоящаго народа и вереницы лицъ въ окнахъ домовъ,—все это составляло необыкновенную обстановку, которая невольно трогала душу и заста-

вляла трепетать даже самое хладнокровное сердце... На подъемѣ съ Каланчевской улицы, Красныя ворота сверху до низу закрыты черною матеріей, точно покрываломъ, и представляли одну темную арку, или шатерь, а вокругъ нихъ расположены были щиты, задрапированные крепомъ и увѣнчанные черными двуглавыми орлами. Далѣе четыре темныя башни, обшитыя серебрянымъ позументомъ и окруженные черными знаменами, два обелиска, наверху которыхъ высіяты бѣлыя трауровыя перья и большой траурный щитъ съ гербомъ Москвы, закрытымъ темною кисеей.

На Лубянской площади высилась широкая колонна, обтянутая крепомъ и обшитая вверху серебрянымъ глазетомъ съ бѣлыми шнурами и кистями. Китайская стѣна около зубцовъ обрамлена темными фестонами, а выступы башенъ до половины закрыты чернымъ коленкоромъ и обиты широкими лентами изъ бѣлой парчи.

На Воскресенской площади зданіе Городской думы было окружено сквозною траурною галлереей съ пролетами, среди которыхъ крестъ-на-крестъ соединены черныя знамена, а надъ крыльцомъ возвышался траурный балдахинъ съ гербомъ столицы—изображеніемъ святаго великомученика Георгія Побѣдоносца, задернутымъ темнымъ флеромъ. На Красной площади красиво задрапированы Городскіе Ряды, а отъ Иверской часовни отрывался чудный видъ на Тверскую, почти сплошь убранную траурными флагами и драпировками. Отъ зданія вокзаловъ до Кремля нѣтъ ни одного дома не задрапированнаго, ни одного балкона не покрытаго черною матеріей, ни одной стѣны не увѣшанной траурными флагами.

Къ семи часамъ утра народъ стоялъ уже сплошною лентой по всему пути. Едва только разсвѣло, приливъ народа сталъ увеличиваться и достигъ небывалыхъ размѣровъ. Шли на встрѣчу тѣлу всѣми возлюбленнаго и теперь горячо оплакиваемого Монарха люди всякаго званія и состоянія, молодые, старики и дѣти. Скоро

всѣ площади и прилегающіе къ траурному пути улицы и переулки были переполнены народомъ, который тихо, съ глубокой скорбью и слезами, ожидалъ печальной процессіи. Съ настроеніемъ народа вполне гармонировало траурное убранство печальнаго пути.

Въ восьмомъ часу утра изъ Петербурга были привезены Императорскія регаліи: Государственная Держава, Государственный Скипетръ и Корона Государя Императора, и перенесены съ подобающими почестями въ особо устроенный шатеръ-платформу на Каланчевской площади, у перѣздовъ соединительнаго желѣзнодорожнаго пути, и здѣсь расположены на приготовленныхъ столахъ, вмѣстѣ съ Императорскими регаліями изъ Московской Оружейной Палаты.

Платформа, вся затянутая чернымъ сукномъ, а по барьеру обставленная массою траурныхъ флаговъ, имѣла въ длину 100 сажень. Воздвигнутый на ней грандіозный шатеръ представлялъ большой четырехугольникъ съ куполомъ, увѣнчаннымъ короной; въ куполъ помѣщенъ вензель Императора Александра III среди лавроваго вѣнка съ пальмами. Весь шатеръ снаружи былъ обитъ черною матеріей съ бѣлыми драпировками; куполъ обитъ бѣлою матеріей, наложенною густыми складками. Со стороны Николаевского вокзала на шатрѣ помѣщенъ былъ большой вензель Императора Александра III, а со стороны города— гербъ Москвы, тоже затянутый крешомъ. Какъ снаружи, такъ и внутри шатеръ убранъ гирляндами изъ зелени; громъ того, въ немъ разставлены тропическія растенія.

Съ 8 часовъ утра стали собираться въ шатеръ высшіе военные и гражданскіе чины Москвы, а также придворные чины. Въ десятомъ часу утра прибыли Ихъ Высочества Московскій генералъ-губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ съ Великою Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Немного раньше прибылъ на платформу высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Мо-

сковскій и Коломенскій, съ преосвященными Несторомъ, епископомъ Дмитровскимъ, и Тихономъ, епископомъ Можайскимъ.

Ровно въ 10¹/₂ часовъ съ пассажирской станціи Московско-Курской желѣзной дороги прибылъ печальный траурный поѣздъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Лица всѣхъ были обращены въ сторону, откуда двигался печальный поѣздъ; музыка заиграла встрѣчу, затѣмъ „Коль Славенъ“, войска взяли на караулъ, знамя преклонилось.

Въ многотысячной толпѣ народа воцарилась тишина; многіе при видѣ печальнаго поѣзда плакали. Когда поѣздъ остановился, Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ съ Августѣйшею Супругой и Великій Князь Михаилъ Николаевичъ направились къ Императорскому вагону, изъ котораго вышли: Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Высоконареченная Невѣста Государя Императора Великая Княжна Александра Ѳеодоровна, Великіе Князья и Княгини. Высокопреосвященный Сергій совершилъ соборне литію, при пѣвнн Чудовскихъ пѣвчихъ. При возгласеніи вѣчной памяти, Государь Императоръ и Государыня Императрица склонились на колѣна, а также вся Царская Семья и всѣ присутствовавшіе. Народъ, стоявшій на площади, также палъ на колѣна. Затѣмъ гробъ Его Величествомъ вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи поставленъ былъ на золотую печальную колесницу.

По третьему пушечному сигналу началось печальное шествіе. Одновременно во всѣхъ церквахъ начался перезвонъ, сливавшійся съ пушечными выстрѣлами, боемъ барабановъ и трогательными звуками похороннаго марша. Весь народъ, какъ одинъ человекъ, при выносѣ священнаго праха въ Бозѣ почившаго Императора обнажилъ головы: съ разныхъ сторонъ раздавались рыданія и плачь. Печальное шествіе послѣдовало по Калан-

чевской улицѣ черезъ Красныя ворота, по Мясницкой улицѣ, Лубянской площади, Китайскому проѣзду, Театральной и Воскресенской площадямъ. По лѣвой сторонѣ шествія были выставлены шпалерами войска Московскаго гарнизона, воспитанники кадетскихъ корпусовъ и юнкера Московскаго пѣхотнаго и Тверскаго кавалерійскаго училищъ, съ оркестрами музыки. При приближеніи печальной колесницы войска брали на караулъ, музыка играла встрѣчу и Коль славенъ. Печальная процессія слѣдовала въ порядкѣ, установленномъ церемоніаломъ.

Въ процессіи за регаліями слѣдовали хоругви и въ громадномъ числѣ Московское духовенство, бывшее въ бѣлыхъ газетовыхъ облаченіяхъ, съ двумя хорами пѣвчихъ—Суnodальнымъ и Чудовскимъ. Высокопреосвященный митрополитъ Сергій и преосвященные епископы Несторъ и Тихонъ все время слѣдовали въ процессіи. Впереди печальной колесницы съ тѣломъ Государя Императора шло придворное духовенство и духовникъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, протопресвитеръ Янышевъ со святою иконой. Непосредственно за печальною колесницей слѣдовалъ Его Императорское Величество Государь Императоръ, имѣя позади Себя Министра Императорскаго Двора, командующаго главною Императорскою квартирой и дежурныхъ генераловъ; съ лѣвой стороны отъ Его Величества слѣдовала Его Королевское Высочество Принцъ Валлійскій, а съ правой—Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ и Александръ Михайловичъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Высоконареченная Невѣста Государя Императора Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Θεодоровна, Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великая Княжна Ольга Александровна слѣдовали въ траурной каретѣ.

Во время шествія были совершены литіи у лежащихъ по пути церквей. Около каждой церкви процессію встрѣчало ду-

ховенство съ крестомъ, иконами и хоругвями. Перезвонъ въ церквахъ и пушечная пальба продолжались во все время слѣдованія печальной процессіи. Больше часа двигалась печальная процессія до Иверской часовни, гдѣ была отслужена краткая литія. Послѣ этого печальная процессія двинулась черезъ правыя Иверскія ворота, Красную площадь и Никольскія ворота въ Кремль.

Процессія прошла мимо Чудова монастыря, Ивановской колокольни, обогнула Архангельскій соборъ съ южной стороны и приблизилась къ его западнымъ вратамъ. Здѣсь, на паперти, тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора было встрѣчено высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, съ высшимъ духовенствомъ. Его Величество Государь Императоръ изволилъ, вмѣстѣ съ Августѣйшими Особами, поднять гробъ и, по внесеніи въ соборъ, поставить на катафалкъ.

Катафалкъ устроенъ среди Архангельскаго собора, между четырьмя столпами, на которые опираются вѣковыя своды, на широкомъ помостѣ, закрытомъ чернымъ сукномъ. Надъ воѣмъ этимъ мѣстомъ возвышается сѣнь въ видѣ шапки Мономаха, увѣнчанная царскою короной.

Вслѣдъ затѣмъ началась панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ, совершенная высокопреосвященнымъ митрополитомъ Сергіемъ въ сослуженіи съ высшимъ духовенствомъ.

По окончаніи панихиды, Его Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ изволилъ шествовать въ Успенскій соборъ, гдѣ отслушалъ краткое молебствіе и приложился къ святымъ мощамъ. Изъ Успенскаго собора Государь Императоръ, въ предшествіи преосвященнаго Тихона, епископа Можайскаго, и прочаго духовенства, прослѣдовалъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ приложился къ мощамъ святителя Алексія, а оттуда внутреннимъ ходомъ—въ Николаевскій дворецъ.

Въ скоромъ времени, въ 1 часъ 45 минутъ дня, Его Величество вышелъ на крыльцо и, встрѣченный громкими кри-

ками „ура“, имѣтъ съ Августѣйшимъ Московскимъ генераль-губернаторомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, въ открытой коляскѣ, прослѣдовалъ въ Большой Александровскій дворецъ, гдѣ изволили остановиться Государыня Императрица и прочія Высочайшія Особы.

При гробѣ въ Возѣ почившаго Государя начато было чтеніе Евангелія священниками, которое и продолжалось безъ перерыва днемъ и ночью.

Съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, въ этотъ день были устроены для обѣдныхъ поминальные обѣды въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ, народныхъ столовыхъ и Московскихъ казармахъ. По окончаніи обѣдовъ, монастырскимъ духовенствомъ совершались литіи по въ Возѣ почившемъ Императорѣ.

Съ вечера открытъ былъ доступъ народу для поклоненія предъ гробомъ въ Возѣ почившаго Монарха. Но еще ранѣе сумерекъ толпы москвичей разнаго возраста и званія стали устанавливаться въ ряды предъ Спасскими воротами. Послѣдніи были открыты въ 7 ч. вечера, и народная масса, соблюдая строгій порядокъ, длинною вереницей начала медленно подвигаться къ Архангельскому собору и непрерывно шла благоговѣнно преклониться предъ гробомъ Отца Благодѣтели. Эта вереница была безконечною, такъ какъ постоянно, до глубокой ночи, прибывали все новые ряды. Они располагались длинною спиралью по Красной площади, въ полномъ безмолвіи и порядкѣ.

Въ пять часовъ утра былъ прекращенъ входъ въ соборъ, и народныя толпы, какъ и наканунѣ, заняли обѣ стороны пути, по которому должно было направиться печальное шествіе къ Николаевскому вокзалу для дальнѣйшаго слѣдованія въ Петербургъ. Въ самомъ же Кремлѣ съ восьмага часа утра начали постепенно собираться войска, духовенство, депутаціи съ вѣнками и лица участвующія въ процессіи. Всѣ ожидали начала печальнаго шествія.

Между тѣмъ въ Архангельскомъ соборѣ началась заупокойная литургія, которую совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій. Также были отслужены заупокойныя литургіи во всѣхъ церквахъ столицы.

Ровно въ девять часовъ раздался троекратный пушечный выстрѣлъ съ Тайницкой башни. Въ это время изъ Троицкихъ воротъ внесены были въ Кремль многочисленныя хоругви, которыя послѣ крестнаго хода находились до утра въ храмѣ Христа Спасителя, и размѣстились въ установленномъ порядкѣ на пути шествія, противъ зданія окружнаго суда. Тутъ же расположились депутаціи съ серебряными и цѣточными вѣнками. Въ ряду ихъ обращалъ на себя вниманіе древнерусскій стягъ (въ видѣ хоругви) съ крестомъ наверху, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго Спаса на красномъ бархатѣ и со слѣдующими двумя вышитыми надписями: на одной сторонѣ— *Блажени миротворцы, яко ти сынове Божіи нарекутся*, а на другой— *Память вѣчная и слава въ роды родовъ земли Русской Великому Миротворцу Александру III*. Этотъ стягъ задуманъ и исполненъ по древнимъ рисункамъ нѣсколькими частными художниками и явился выраженіемъ ихъ глубокаго благоговѣнія къ памяти въ Возѣ почившаго Государя.

Въ десятомъ часу утра въ Георгіевской залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца собрались представители разныхъ ведомствъ, придворные чины, представители дворянства, города и земства, иностранные консулы, а также представители городскихъ сословій. Около 10-ти часовъ изъ Владимірской залы состоялся Высочайшій выходъ. Его Императорское Величество Государь Императоръ остановился среди зала и обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

„Тяжко и больно быть теперь въ Москвѣ, которую такъ искренно любилъ Мой незабвенный Батюшка; но Императрица и Я находимъ сердечное утѣшеніе въ молитвахъ

и тѣхъ слезахъ, которыя вся Россія проливаетъ въ эти дни испытанія. Да поможетъ Мнѣ Господь служить Нашей горячо любимой Родинѣ такъ же, какъ служилъ ей Мой покойный Отецъ, и вести ее по указанному Имъ свѣтлomu и лучезарному пути“.

На высокомиловитивныя слова Государя Императора городской голова К. В. Рукавишниковъ отвѣчалъ выраженіемъ искренныхъ вѣрноподданническихъ чувствъ первопрестольной столицы.

Изъ Георгіевской залы Ихъ Величества и Высочества направились на Красное Крыльцо, откуда прослѣдовали въ Архангельскій соборъ. Всѣ же прочія Высочайшія Особы прошли въ соборъ съ параднаго крыльца Большаго Кремлевскаго Дворца.

Ровно въ 10 часовъ громкое ура раздавалось среди Кремля. На вершинѣ Краснаго Крыльца показался Государь Императоръ Николай Александровичъ, Который слѣдовалъ впереди Высочайшихъ Особъ и многочисленной свиты. Его Величество, сойдя со ступеней крыльца, направился къ паперти Архангельскаго собора, гдѣ былъ встрѣченъ митрополитомъ Сергіемъ и высшимъ духовенствомъ. Государь Императоръ приложился ко Кресту и, въ предшествіи митрополита, вступилъ въ Архангельскій соборъ съ окружающими Высочайшими Особами и лицами свиты. Послѣ того началась панихида. На Ивановской колокольнѣ и во всѣхъ церквахъ столицы начался печальный перезвонъ колоколовъ, а съ Тайницкой башни сталъ раздаваться ежеминутный пушечный салютъ.

По окончаніи панихиды и преклоненія предъ дорогими останками въ Бозѣ почившаго Монарха, гробъ былъ закрытъ крышей и вынесенъ изъ собора на рукахъ Государемъ Императоромъ, Высочайшими Особами и лицами свиты. Затѣмъ онъ былъ поставленъ на печальную колесницу и покрытъ золотымъ покровомъ.

То была умиленная и трогательная

минута. Народъ давно, съ момента выхода Государя, стоявшій безъ шапокъ, съ благоговѣніемъ крестился, плакалъ, рыдалъ, падалъ на колѣна и со слезами на глазахъ на вѣки разставался со священнымъ для каждаго русскаго прахомъ возлюбленнаго Отца Благодѣтеля... А со всѣхъ сторонъ неслись печальный перезвонъ колоколовъ, салютационная пальба, походная дробь барабановъ, пѣніе пѣвчихъ и исполненіе оркестрами гимна *Коль славень...*

Печальное шествіе тронулось отъ Архангельскаго собора въ прежнемъ порядкѣ. За гробомъ слѣдовали Государь Императоръ и Высочайшія Особы. Медленно процессія прослѣдовала по Кремлю тѣмъ-же путемъ, какъ и наканунѣ, причемъ во главѣ духовенства шелъ владыка-митрополитъ. Выйдя изъ Кремля, печальная процессія слѣдовала по тому-же пути, какъ и наканунѣ. Около 12 часовъ дня печальная процессія прибыла къ городской платформѣ у Николаевскаго вокзала, гдѣ въ этому времени уже былъ поданъ траурный поѣздъ. При приближеніи печальной колесницы войска взяли на-караулъ, знамя преклонилось, музыка играла встрѣчу, а затѣмъ *Коль славень*. Гробъ былъ снятъ съ печальной колесницы и перенесенъ въ траурный вагонъ. Здѣсь на него былъ возложенъ серебряный вѣнокъ отъ всѣхъ сословій Тамбовской губерніи. За гробомъ послѣдовали: Государь Императоръ, Вдовствующая Государыня Императрица и всѣ Высочайшія Особы, министръ Императорскаго Двора, лица свиты Ихъ Величества и Высочества и высшіе военные и гражданскіе чины.

Высокопреосвященнымъ Сергіемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, съ преосвященными епископами Несторомъ и Тихомомъ и высшимъ столичнымъ духовенствомъ, совершена была литія, при пѣніи Синодальныхъ пѣвчихъ. Послѣ литіи гробъ Императора былъ накрытъ Императорскимъ покровомъ, и двери траурнаго вагона закрылись. Траурный поѣздъ тихо отбылъ отъ платформы, сопровождаемый перезво-

номъ со всѣхъ церквей, орудійными и ружейными залпами; музыка играла *Коль славень*.

Въ тотъ же день по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ, казармахъ и народныхъ столовыхъ были устроены для бѣдныхъ жителей Москвы поминательные обѣды по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ болѣе чѣмъ на 20.000 чело-вѣкъ.

31-го октября, около пяти часовъ дня, Императорскій траурный поѣздъ прибылъ въ гор. Тверь. Поѣздъ медленно двигался подъ звуки военной музыки, игравшей молитву. Вся платформа занята была явившимися помолиться за незабвеннаго Государя, многія депутаціи стояли съ вѣнками. Собравшіеся встрѣтили поѣздъ съ зажженными свѣчами, многіе молились колѣнопреклоненно. Панихиду совершалъ архіепископъ Савва, за панихидой молились Государь Императоръ и Государыня Императрица. Все видимое отъ станціи пространство заполнено было молящимся народомъ. Послѣ панихиды возложены были вѣнки губернаторомъ, дворянствомъ, чинами Тверскаго почтового телеграфнаго округа и другими. Собравшимся разрѣшено было поклониться предъ гробомъ незабвеннаго Императора. Послѣ часовой остановки поѣздъ тронулся подъ звуки *Коль славень*. Народъ колѣнопреклоненно и со слезами проводилъ тѣло почившаго Императора въ С.-Петербургу.

Никогда еще, насколько гласятъ документы и насколько запомнятъ старожилы Петербурга, не одѣвалась столица въ такое обличіе траура, какъ это было къ 1 ноября, ко времени перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III съ вокзала Николаевской желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ. Черныя и черныя съ бѣлымъ флаги, темныя матеріи, вытянутыя поясами по стѣнамъ и собранныя въ складки по угламъ зданій и вдоль пилястровъ и колоннъ; темныя, обвитыя гирляндами изъ ельника арки,obelisks и колонны, флѣръ на фла-

гахъ, на столбахъ фонарей, и все это подъ покровомъ непривѣтливаго ноябрьскаго дня, служило только вѣдшимъ выраженіемъ того глубокаго печальнаго состоянія духа, которымъ проникнуть былъ весь народъ столицы, отъ высшихъ до низшихъ, отъ мала до велика. Ни разу не глянуло въ этотъ печальный день солнце, и зажженные вдоль пути процессіи фонари, прикрытые флеромъ, прибавляли очень мало свѣта. Еще ночью, въ глубокой тьмѣ, занимали люди мѣста вдоль намѣченнаго церемоналомъ пути, а къ разсвѣту наполнились улицы двигавшимися войсками, экипажами и пѣшеходами въ несмѣтномъ числѣ. Своевременныя и хорошія распоряженія штаба округа и полиціи вполне достигли своей цѣли, и порядокъ повсюду былъ образцовый. Къ назначенному времени прибытія тѣла Государева всѣ заняли свои мѣста. Приподнялся и разбѣлся немного и туманъ, но не выше купола Исаакія Далматскаго; на Невѣ шелъ ледоходъ, и бѣлѣли льдины, по темной водѣ, вторя общему трауру внушительной и мрачной вѣдности столицы.

Въ девятомъ часу утра, вдоль пути слѣдованія печальнаго шествія, стали выстраиваться войска шпалерами. Всѣми войсками командовалъ Его Императорское Высочество Августѣйшій Главнокомандующій. Къ этому же времени стали прибывать на свои мѣста всѣ лица, участвовавшія въ шествіи. Къ 9 часамъ утра на станцію начали собираться придворныя дамы, высшіе придворные, военные и гражданскіе чины и лица свиты Государя Императора и Великихъ Князей. Въ десятомъ часу прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини и Великіе Князья. Въ 10 час. 5 м. утра подошелъ къ станціи траурный поѣздъ. Открыли траурный вагонъ и, по совершеніи литіи высокопреосвященнымъ митрополитомъ Палладіемъ, Его Величество Государь Императоръ, Августѣйшія иностранныя Особы и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья подняли гробъ, вынесли его изъ вокзала и поставили на печальную колесницу.

Загремѣлъ третій сигналъ, и процессія тихо двинулась при звукахъ погребальнаго пѣнія и печальной музыки, войска взяли на караулъ, толпы народа обнажили головы. Во главѣ печального шествія за церемоніймейстеромъ шелъ Собственный Его Величества конвой. Далѣе, согласно церемоніалу, несли знамена, гербы, шли войска, слѣдовали высшіе придворные, военные и гражданскіе чины, представители правительственныхъ и частныхъ учреждений. Далѣе, несли иностранные и російскіе ордена въ Бозѣ почившаго Императора и Императорскія регалии. За духовенствомъ ѣхала печальная колесница, запряженная восемью лошадьми; на колесницѣ стоялъ гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора, у штанговъ стояли четыре генераль-адъютанта, а при кистяхъ шли восемь генераль-адъютантовъ и восемь свиты Его Величества генераль-маіоровъ. За колесницею слѣдовали Государь Императоръ, Принцъ Валлійскій, наслѣдникъ Великій Герцогъ Ольденбургскій, Великіе Князья и Принцы. Далѣе слѣдовали въ каретахъ Государыня Императрица, Высоконареченная Невѣста Государя Императора Великая Княжна Александра Феодоровна, Великія Княжны и Княгини. Процессія двигалась по Невскому проспекту, Адмиралтейской и Сенатской площадямъ, по Англійской набережной, чрезъ Васильевскій островъ на Мытнинскій мостъ и далѣе до Петропавловскаго собора. У Знаменской церкви, у Аничкова Дворца и у Казанскаго и Исаакіевского соборовъ были отслужены литіи. На паперти Казанскаго собора процессію встрѣтилъ высокопреосвященный митрополитъ Палладій. Здѣсь Государь Императоръ и Великіе Князья, по совершеніи литіи, входили въ соборъ поклониться святой иконѣ Казанской Божіей Матери. По прибытіи процессіи въ Петропавловскую крѣпость, печальная колесница остановилась у паперти собора. Гробъ былъ внесенъ въ соборъ Государемъ Императоромъ и Великими Князьями.

Усыпальница нашего Императорскаго Дома къ утру 1-го ноября приняла тотъ внушительный и строгій видъ, въ кото-

рый облакается она въ печальные дни ожиданія новой могилы. На этотъ разъ, подъ высокою бѣлою глазетовою сѣнью, подбитою горностаемъ, возвышеніе для гроба, въ виду множества часовыхъ, имѣвшихъ занять на немъ свои мѣста, и множества скамеекъ для орденовъ, было значительно увеличено. Могила Императору Александру III приготовлена вѣтвь отъ входа, между вторымъ и третьимъ столбами, подлѣ могилы Августѣйшаго Родителя почившаго Государя. Въ назначенный часъ началась заукопная литургія, которую совершилъ преосвященный Германъ соборне съ архимандритами и протоіереями и безшумно ступая по черному сукну, устилающему полъ, начали, мало-помалу, собираться прибывшія въ соборъ лица, не участвовавшія въ траурной процессіи. Зажжены были въ паникадилахъ сотни свѣчъ, озарившихъ красноватымъ блескомъ глазеть, которымъ убраны ближайшіе къ мѣсту гроба столбы; красное сукно возвышенія, Императорскія короны вокругъ катаfalка надъ глазами выступили ярче, и еще темнѣе казались потемнѣвшія отъ времени знамена. Около 10¹/₂ часовъ раздался первый пушечный выстрѣлъ, возвѣстившій о томъ, что въ 7 верстахъ отъ собора траурное шествіе двинулось въ путь; грустный похоронный перезвонъ, медленно звучащій одинъ вслѣдъ за другимъ удары колоколовъ наполняли промежутки времени между пушечными выстрѣлами. Прибывшіе въ соборъ занимали, по указаніямъ церемоніймейстеровъ, свои мѣста: высшіе чины и дипломатическій корпусъ—вправо, придворные чины и дамы—налѣво отъ возвышенія. Порядокъ во всемъ былъ безупречный. Ранѣе другихъ, свидѣтельствуя о приближеніи процессіи, внесены были знамена: Императорскій судовой штандартъ, знамя изъ черной тафты съ Государственнымъ Гербомъ, бѣлое знамя и печальное знамя изъ черной тафты; они были водружены со стороны изголовья. Затѣмъ, по мѣрѣ приближенія къ собору процессія, въ него входили представители отъ дворянства, думы, земскихъ учреждений, представители центральныхъ

управлений и министерствъ, сенаторы, почетные опекуны и статсъ-секретари, министры и члены Государственного Совета. Слѣдовали затѣмъ семьдесятъ орденъ, медалей, вензелей и знаковъ, а за ними появились Императорскія регаліи, несомыя членами 2-го класса, при двухъ ассистентахъ 3-го класса; вслѣдъ за ними потянулись по два въ рядъ, пѣвчіе, а за ними, въ бѣлыхъ глазетовыхъ ризахъ, духовенство. Высокопреосвященный митрополитъ Палладій и другіе іерархи ожидали прибытія печальной колесницы въ дверяхъ собора.

Снятый съ колесницы гробъ въ Божіи почивающаго Монарха былъ внесень въ храмъ Особама Императорской Фамиліи; гробъ несъ у изголовья Его Величества Государь Императоръ. Непосредственно вслѣдъ за гробомъ шли Государыня Императрица и ближайшіе Родственники Ихъ Величествъ. Всѣ они медленно направились во слѣдъ гробу, между стоявшими съ обѣихъ сторонъ его чинами Двора и вѣдомствъ военнаго и гражданскаго. Сколько необъятной, молчаливой грусти связалось тутъ, подлѣ этого драгоцѣннаго гроба!

Было съ небольшимъ 2 часа пополудни, когда началась панихида; служилъ митрополитъ Палладій съ іерархами и высшимъ духовенствомъ. Послѣ панихиды, въ предстоіаніи всѣхъ совершавшихъ ее, митрополитъ Палладій началъ чтеніе Евангелія. Для начала чтенія избрано первое изъ Евангелій утрени Великаго Пятка: „Да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте“. Чтеніе Евангелія непрерывно продолжается по очереди протоіереями и священниками столицы. По сторонамъ аналогія стоятъ, также по очереди назначаемые, два діакона, въ облаченіи съ возженными свѣчами.

Одновременно съ начатіемъ чтенія Евангелія, Государь, Государыня, всѣ Особы Августѣйшаго Семейства и прибывшія на погребеніе Коронованныя Лица, Принцы и ихъ свиты приложились къ тѣлу Государеву, послѣ чего Высочайшія Особы отбыли изъ собора.

Послѣ Высочайшихъ Особъ всѣ при-

сутствовавшіе въ соборѣ благоговѣнно подходили ко гробу, преклоняли колѣна и лобызали святую икону и руку Императора Александра III, расточавшую еще такъ недавно по лицу земли русской и другихъ странъ столько милостей. Печать смерти лежитъ на чертахъ лица Усопшаго, но онѣ спокойны и выразительны. Знакомыя черты эти сохранились вполне, и человекъ, пришедшій ко гробу и съ молитвою наклоняющійся надъ нимъ для послѣдняго цѣлованія, не можетъ отогнать мысли о томъ, насколько еще силенъ былъ Царь, насколько милостиво было выраженіе лица Его.

Ежедневно совершаются заупокойныя архіерейскимъ служеніемъ литургіи съ участіемъ придворнаго и епархіальнаго духовенства. Въ 2 часа совершаются въ Высочайшемъ присутствіи, при Особахъ первыхъ классовъ, панихиды придворнымъ духовенствомъ. Въ 8 час. вечера панихиды, также въ Высочайшемъ присутствіи, совершаются Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ съ другими Преосвященными Архіереями, при участіи о. протопресвитера, придворнаго и епархіальнаго духовенства. Обѣ панихиды поетъ придворный хоръ. По окончаніи панихидъ Государь Императоръ и всѣ Высочайшія Особы преклоняются предъ гробомъ и даютъ прощальное лобзаніе Почившему. При богослуженіи постоянно возжигается множество свѣчей на подсвѣчникахъ. При царственной обстановкѣ гроба въ храмѣ представляется высокоумилительная картина.

По древнему русскому обычаю, вслѣдъ за окончаніемъ печальной процессіи перенесенія тѣла въ Божіи почившаго Императора Александра III, въ разныхъ мѣстахъ столицы были предложены поминальные обѣды бѣднымъ жителямъ столицы, на средства кабинета Его Величества, на 25,000 человекъ. Высокопреосвященный митрополитъ Палладій сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ обѣдовъ на личныя Его Высокопреосвященства средства и отъ имени братіи Александро-Невской лавры — на 2000 человекъ, въ ночлежныхъ домахъ. Ново-

дѣвичій Воскресенскій монастырь устроилъ въ этотъ день обѣды на 1000 человекъ. Многія другія общественныя и частныя учрежденія также предложили бѣднымъ людямъ поминальныя обѣды.

Прощаніе Москвы съ Царемъ своимъ *)

Съ сокрушеннымъ сердцемъ, съ тоской и рыданіемъ ждала Москва Царя своего. И вотъ, наконецъ, *взявшася врата плачевная*, Онъ здѣсь, посреди насъ, бездыханный, безмолвный, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ являлся намъ вѣнчанный и превознесенный, во всей красѣ своей, и душа умилилась на Него глядя, и мы плакали отъ умиленія радостными слезами. Нынѣ на томъ же мѣстѣ плачемъ и рыдаемъ, помышляя смерть!

Страшно было вступленіе Его на царство. Онъ возсѣлъ на престолъ Отцовъ Своихъ, орошенный слезами, поникнувъ главою, посреди ужаса народнаго, посреди шипящей злобы и крамолы. Но тихій свѣтъ, горѣвшій въ душѣ Его, со смиреніемъ, съ покорностью волѣ Промысла и долгу, разсѣялъ скопившіеся туманы, и Онъ восприимчивъ оживить надежды народа. Когда являлся Онъ народу, рѣдко слышалась рѣчь Его, но взоры Его были краснорѣчивѣе рѣчей, ибо привлекали къ себѣ душу народную: въ нихъ сказывалась сама тихая и глубокая и ласковая народная душа, и въ голосѣ Его звучали сладостныя и ободряющія сочувствія. Не видѣли Его господственнаго величія въ дѣлахъ побѣды и военной славы, но видѣли и чувствовали, какъ отзывается въ душѣ Его всякое горе человеческое и всякая нужда и какъ болитъ она и отворачивается отъ крови, вражды, лжи и насилия. Таковъ, самъ собою, выросъ образъ Его предъ народомъ, предъ всею Европой и предъ цѣлымъ свѣтомъ, привлекая къ Нему сердца и безмолвно проповѣдая всюду благословеніе мира и правды.

Не забудетъ Москва лучезарный день Его Коронаціи, свѣтлый, тихій, точно день пасхальный. Тутъ, казалось, Онъ и Его Россія глядѣли другъ другу въ очи, лобзая другъ друга. Благочестивый Царь, облеченный всѣмъ величіемъ сана и священія церковнаго, являлъ своему народу

*) Изъ „Московскихъ Вѣдомостей“.

въ церкви и все величіе Своего царственнаго смиренія. Не забыть той минуты, когда сіялъ на челѣ Его царскій вѣнецъ, и передъ Нимъ, колѣнопреклоненная, принимала отъ Него вѣнецъ Царица. — Она, обреченная Ему какъ залогъ любви, на одрѣ смертномъ, умирающимъ Братомъ. Съ того самаго дни полюбили Ее народъ, увѣровавъ въ святость благословеннаго Богомъ союза, и когда Они являлись народу, неразлучные, вмѣстѣ, въ Его и въ Ея взорахъ чувалъ одну и ту же ласку любящей русской души.

И вотъ явился гробъ Его въ сердцѣ Россіи, въ Архангельскомъ соборѣ, посреди гробницъ, подъ коими почіютъ начальныя вожди земли русской. Кого изъ всѣхъ уподобить Ему! Всѣхъ ихъ оплакалъ въ свое время сиротствующій народъ, оплакалъ и тишайшаго царя Алексѣя... Но надъ кѣмъ были такія слезы! Надъ кѣмъ такъ скорбѣла и жалилась душа народная!

Проводила Его Москва, проводила на вѣки, и желѣзный конь унесъ Его далеко, въ новую усыпальницу царей русскихъ. Прощай, возлюбленный Царь нашъ! Прощай, Благочестивый, милый народу, *тишайшій* Царь Александръ Александровичъ!... Господь даровалъ намъ Твое тринадцатилѣтнее царствованіе... И Господь отъялъ! Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка.

Е. П.

Воспоминаніе о прибытіи въ Москву тѣла Императора Александра Перваго *)

Въ настоящее время, когда Москва съ благоговѣніемъ встрѣчаетъ и достойно чтить прахъ въ Бозѣ почившаго Монарха Александра III, приходятъ на память давно минувшее прибытіе въ нашу столицу останковъ другого русскаго Императора — Александра Благословеннаго.

Какъ извѣстно, Государь Александръ Первый скончался также вдали отъ Петербурга, въ городѣ Таганрогѣ, 19-го ноября 1825 года. Послѣ долгаго пребыванія на мѣстѣ кончины, погребальная процессія выступила изъ Таганрога 22-го декабря, въ сопровожденіи большого казачьяго отряда, которымъ командовалъ графъ Орловъ-Денисовъ. Это печальное

*) Изъ Моск. Вѣд.“.

шествіе медленно, болѣе мѣсяца, направлялось къ первопрестольной Москвѣ.

Между тѣмъ, въ самой столицѣ шли приготовленія къ достойной встрѣчѣ. Московскій архипастырь Филаретъ, еще за нѣсколько дней, разослалъ по столичнымъ церквамъ слѣдующее предписаніе священникамъ:

„Приближается время перенесенія тѣла въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра Павловича чрезъ сей градъ. Чуждые народы сопровождаютъ память Его молитвой и оплакиваніемъ, колыми паче Отечество наше, колыми паче сей первопрестольный градъ. Устройте сердца ваши провести сіе время въ благоговѣніи... Внужайте и прочимъ православнымъ людямъ, чтобы приготовляемыхъ для Царскаго величія почестей не дѣлали для себя предметомъ одного празднаго любопытства, но чтобы взирали на оныя съ умиленіемъ и благоговѣйнымъ помышленіемъ, какъ переходить земное величіе, и какъ отъ великаго Царя до малѣйшаго изъ подданныхъ для всѣхъ одна непреходящая надежда есть—царствіе Божіе“.

Спустя пять дней послѣ такого предписанія, 2-го февраля 1826 года, іерархъ Москвы Филаретъ и военный генералъ-губернаторъ князь Д. В. Голицынъ отправились изъ Москвы въ село Коломенское (въ 12-ти верстахъ отъ столицы) и встрѣтили тамъ погребальное шествіе съ гробомъ Императора Александра Павловича. Вслѣдъ за торжественною панихидой, процессія двинулась къ столицѣ и 3-го февраля, чрезъ Серпуховскую заставу, мимо громаднхъ толпъ народа, прослѣдовала къ „усыпальницѣ древне-русскихъ царей“—къ Архангельскому собору. Тамъ гробъ Императора былъ поставленъ на катафалкъ, и начались почти непрерывныя панихиды. Въ теченіе трехъ дней въ соборѣ совершались заупокойныя литургіи архіерейскимъ служеніемъ, и въ порядѣ допускался народъ для прощанія съ почившимъ Государемъ.

Наконецъ, въ полночь 6-го февраля, по совершеніи послѣдней панихиды, печальное шествіе съ гробомъ Императора Александра Павловича направилось изъ

Архангельскаго собора, чрезъ Спасскія ворота, на Красную площадь, а оттуда чрезъ Иверскія ворота, по Тверской улицѣ, къ Петербургской заставѣ (нынѣ—Триумфальныя ворота). Около заставы Московскій архипастырь произнесъ краткое назидательное слово, обращенное къ охранителю дорогихъ останковъ—графу Орлову-Денисову, и благословилъ его образомъ. Послѣ того процессія двинулась далѣе по направленію къ Петербургу.

По разсказамъ современниковъ, „жители Москвы, какъ при встрѣчѣ тѣла Государя, такъ и при разлукѣ съ нимъ, старались отличить дни сіи сердечнымъ умиленіемъ и всеобщою тишиной“.

П. Р. С.

* * *

Въ послѣдней книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“ (ноябрь) проводится знаменательная параллель между жизнью въ Возѣ почившаго Императора Александра III и житіемъ св. Александра Невскаго:

Думы неотступною вереницей проходить въ душѣ, застилая глаза слезами и затрогивая самыя сокровенныя струны сердца... И вотъ проносится въ душѣ картина давно, давно минувшаго... Также глубокая осень... Такъ же томительно ждуть русскіе люди извѣстій съ далекой окраины...

Великій князь Александръ Ярославовичъ Невскій возвращается изъ Орды, куда ходилъ искушительною жертвой за дорогую родину, но возвращается больной, разбитый жестокимъ недугомъ... Съ какимъ нетерпѣніемъ, съ какою радостью увидели бы русскіе люди Его свѣтлый ликъ... Но Провидѣніе судило иначе... Не пришлось неутомимому труженику и страдальцу за землю Русскую явиться среди своего народа... Божественная служба совершалась въ соборномъ храмѣ въ стольномъ Владимірѣ. Митрополитъ Кирилль, вмѣстѣ со своею паствою, возносилъ теплыя молитвы Богу, молился о благополучномъ возвращеніи великаго князя, котораго всѣ такъ долго и съ нетерпѣніемъ ждали. Устремляя свои взоры горѣ, какъ бы къ самому престолу Всевыш-

наго, святитель внезапно былъ пораженъ необычайнымъ видѣніемъ: предъ нимъ, какъ живой, но озаренный неземнымъ сіяніемъ, великій князь Александръ. Тихо, какъ бы возносясь на крылахъ ангельскихъ, удаляясь вверхъ, скрылось отъ очей святителя „подобіе образа блаженнаго великаго князя Александра“... Митрополитъ понялъ, что доблестнаго защитника отечества не стало, и слезы закапали изъ глазъ старца... *Чада моя милая, знайте, что зашло солнце русской земли,—нынѣ благовѣрный князь великій Александръ преставился...* И бысть плачь велій, и кричаніе, и туга, якоже нѣсть такова бывала, токмо и земли трестися... О, какъ мы живо понимаемъ въ настоящую скорбную минуту чувства нашихъ предковъ!.. Одна и та же „туга“ роднитъ насъ теперь съ ними...

Подобно тому, какъ они въ то страшное время испытали нашествіе съ Востока ужасныхъ азіатскихъ полчищъ, истерзавшихъ Русскую землю, мы также подверглись не менѣе страшному нашествію съ Запада чуждыхъ намъ началъ и понятій, заполонившихъ было Россію, и злодѣйскими руками отуманенныхъ имъ безумцевъ растерзано было сердце каждаго русскаго.

Такъ же, какъ и среди насъ, къ великому утѣшенію нашихъ предковъ явился среди нихъ властелинъ, подобнаго которому не было „ни въ царѣхъ царя, ни въ князехъ князя, якоже... Александръ“.

Такъ же, какъ и у насъ, родитель блаженнаго Александра скончался отъ вражеской руки „нужною“, то-есть насильственной смертью. Такъ же было растерзано сердце его благороднаго сына, принимавшаго на себя бремя правленія среди тяжелыхъ обстоятельствъ...

Такъ же, какъ и нашъ нынѣ въ Бозѣ почившій возлюбленный Государь, святой Александръ не готовился быть главою своего народа, но внезапная кончина старшаго брата, поразивъ сердце блаженнаго князя невыразимую грустью, сдѣлала неизбѣжнымъ для него тяжкое бремя правленія. Провидѣніе знало, кто нуженъ былъ Русской землѣ въ тѣ ужасныя времена...

Такъ же, какъ и нашему въ Бозѣ почившему Государю Александру Александровичу, святому предку и Ангелу Хранителю Его и земли Русской удалось отвратить ужасную тучу бѣдствій и указать русскому народу, въ чемъ долженъ заключаться на всѣ грядущіе вѣка залогъ его величія и благоденствія... Такъ же, какъ и нашъ незабвенный Государь, святой князь достигъ великихъ результатовъ не громкими дѣлами славы мірской, но спокойнымъ разумомъ, глубокимъ смиреніемъ, самоотверженными трудами, великой правдой души и непоколебимою вѣрой въ Провидѣніе и въ силы своего народа... Такъ же какъ святой Александръ, великій Государь нашъ, на высотѣ едва воображимаго величія, не соблазнился славой міра сего: страхъ Божій, искреннее, живое благочестіе и всецѣлая преданность вѣрѣ православной проникали душу Его. Чистая семейная жизнь Его служила всѣмъ намъ сіяющимъ примѣромъ.

И не озарилась ли жизнь нашего возлюбленнаго Государя дивными проявленіями Божія благословенія и покровя, подобно тому, какъ переть Провидѣнія охранялъ среди ужасныхъ опасностей, блаженнаго князя-хранителя земли Русской?! И чѣмъ болѣе всматриваешься въ сіяющія черты святого древняго русскаго князя, тѣмъ болѣе поражаешься дивнымъ сходствомъ съ возлюбленнымъ, въ Бозѣ почившимъ, Государемъ нашимъ... Такъ же какъ недавно и у насъ, во дни святого Александра Россія испытала въ небывалыхъ размѣрахъ бѣдствія голода, и „быше туга и печаль, на улици скорбь другъ съ другомъ, дома тѣска“... И тогда-то, какъ и нашъ возлюбленный Государь, Александръ явился „сиротамъ и вдовцамъ заступникомъ и безпомощнымъ помощникомъ“. Не прошло и тринадцати лѣтъ послѣ того какъ Александръ получилъ великое княженіе (сперва въ Кіевѣ: 1250—1263),—какъ Русской землѣ пришлось уже проститься со своимъ краснымъ солнышкомъ.

Не тотъ же ли краткій срокъ пришлось намъ „лицезрѣть и радоваться на закатившееся теперь наше Красное Солнце?..“

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Якутское церковное братство во имя Христа Спасителя.

Въ „Якутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатана записка преосвященнаго Мелетія, епископа Якутскаго и Вилюйскаго, о значеніи и цѣли Якутскаго церковнаго братства во имя Христа Спасителя, въ которой изображается положеніе миссіонерскаго дѣла въ Якутской епархіи. Приводимъ ее въ извлеченіи.

Существующій въ гор. Якутскѣ епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества своею ближайшею цѣлію имѣетъ поддержаніе Чукотской миссіи, дѣйствующей въ Колымскомъ краѣ съ Чукотскимъ полуостровомъ включительно. Живущіе по обѣ стороны Колымскихъ населенныхъ пунктовъ инородцы: чуччи, чуванцы, юкагиры, ламуты уже всѣ крещены; только живущіе на Чукотскомъ полуостровѣ, по берегамъ Берингова моря, еще ни разу не были посѣщены нашими миссіонерами. Въ первый разъ нынѣ отправляются туда іеромонахъ Викторъ (начальникъ миссіи) и іеромонахъ Венедиктъ. Миссіонеры получаютъ жалованье отъ казны. А потому миссіонерскій комитетъ дѣлаетъ только вспомошествованія на потребности миссіи, какъ-то: на подарки чувчамъ, на кресты, иконы и проч. Главный же расходъ миссіонерскаго комитета производится на содержаніе учениковъ миссіонерской школы, при Якутскомъ Спасскомъ монастырѣ. Всего въ расходѣ по миссіонерскому комитету 1838 р. 96 к., весь приходъ годовой, за небольшимъ остаткомъ 26 р. 28 к. Однако, дѣло надлежащаго просвѣщенія инородцевъ путемъ школъ не могло ограничиваться одною миссіонерскою школою. Явилась нужда въ открытіи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты по всей области для повсемѣстнаго распространенія русской грамотности. Нужда въ книжномъ просвѣщеніи уже сознается инородцами; но главное затрудненіе въ средствахъ къ открытію школъ; и не одніи классныя помѣщенія нужны,—необходимы при нихъ общежитія. Инород-

цы рады открытію школъ въ ихъ наслегахъ и улусахъ, но ихъ затрудняетъ расходъ по содержанію школъ, ибо они уже платятъ подушный сборъ на школы министерства народнаго просвѣщенія. Посему Высочайше повелѣно отпустить на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты по Якутской области изъ земскаго губернскаго сбора 6000 руб. на первое трехлѣтіе. Сумма эта должна увеличиваться по мѣрѣ возникновенія новыхъ школъ.

Въ видахъ посильной поддержки народнаго образованія въ духѣ святой православной Церкви, со стороны епархіальнаго вѣдомства, 16-го августа 1892 года открыто въ Якутскѣ церковное братство во имя Христа Спасителя, поставившее цѣлію по мѣрѣ увеличенія средствъ братства: 1) дальнѣйшее утвержденіе народа въ истинахъ святой православной вѣры; 2) распространеніе между инородцами русскаго языка и русской грамотности; 3) снабженіе училищъ церковныхъ въ миссіи и приходахъ книгами и учебными пособиями; 4) распространеніе въ народѣ Священнаго Писанія, вѣроучительныхъ и назидательныхъ книгъ на русскомъ языкѣ, съ переводомъ на якутскій языкъ русскою письменностію; 5) открытіе новыхъ приходскихъ школъ и улучшеніе школъ, уже существующихъ; 6) изысканіе средствъ къ вспомошествованію осиротѣлыхъ семействъ лицъ, наиболѣе потрудившихся на пользу дѣла, составляющаго цѣль учрежденія братства.

Уставомъ братства дозволяется открывать въ епархіи отдѣленія сего братства. И вотъ, въ Дюнсюнскомъ улусѣ, въ коемъ считается 3,733 муж. и 3,973 жен. населенія, причисленнаго къ тремъ приходскимъ церквамъ, уже образуется отдѣленіе братства, на однихъ и тѣхъ же положеніяхъ съ центральнымъ, въ честь святителя Иннокентія, съ празднованіемъ 9 февраля и 26 ноября, въ память приснопамятнаго Иннокентія, митрополита Московскаго, который первый положилъ основаніе обученію дѣтей чрезъ мѣстное духовенство. Отрадное явленіе! Оно служитъ добрымъ

признакомъ того, что въ средѣ инородцевъ высоко цѣнятся религіозно-нравственное просвѣщеніе, и они усердно желаютъ выбиться изъ той мрачной среды вѣковаго невѣжества, въ которой они находятся въ своихъ наслѣгахъ, вдали отъ просвѣщеннаго міра.

Нуждается въ особой помощи Верхоянской, а особенно Колымскій край. По причинѣ отдаленности этого края, гдѣ дѣйствуетъ церковная миссія, въ 3½ тысячи верстъ, потребность въ школахъ столь же настоятельна, какъ и для якутовъ, и даже болѣе. Въ самомъ Нижне-Колымскѣ существуютъ двѣ школы, благодаря усердію начальника миссіи іеромонаха Виктора, но объ онѣ крайне скудны средствами и содержатся болѣе отъ щедротъ и энергіи самого миссіонера, чѣмъ отъ постороннихъ пособій. Миссіонерскій комитетъ, какъ ранѣе сказано, расходуетъ все, что въ теченіе года поступаетъ на приходъ, такъ что на школы Колымскаго края не остается ничего. Является необходимость открыть отдѣленіе братства и въ Колымскомъ краѣ, гдѣ хотя немного жителей, но разъ въ году всѣ коммерсанты, имѣющіе дѣло съ чукчами, не минуютъ этого мѣстечка. При такомъ мѣропріятіи и школы между чукчами, чуванцами, юкагирами не замедлятъ возникнуть и внести свою долю свѣта въ полярную страну, гдѣ природа цѣлые мѣсяцы не видитъ солнца и такой же мракъ покрываетъ ихъ духъ, отъ недостатка разумнаго пониманія христіанской вѣры. Одинъ изъ миссіонеровъ мнѣ откровенно сообщаетъ, что хотя чукчи замѣтно проникаются духомъ христіанства, однакожь лучше знаютъ свои національные праздники, чѣмъ великіе дни православной Церкви. Правда, и церковные праздники они стараются уже праздновать молитвою предъ святою иконою или крестомъ, по наставленію миссіонеровъ. Остается довершить дѣло обученія ихъ въ правилахъ христіанской жизни, что прочіе достигается посредствомъ грамотности, чѣмъ механическимъ подражаніемъ русскимъ, которые иногда болѣе портятъ простодушный и довѣрчивый на-

родъ, чѣмъ наставляютъ на путь истины. Это также осязательно видно изъ наблюдений оо. миссіонеровъ. Народъ коммерческой, жаждущій лишь наживы, что можетъ внести въ инородческую среду, кромѣ порчи нравовъ? Простотой инородца пользуются, чтобы эксплуатировать его, не разбирая средствъ. Водка, табакъ, карты, мѣна съ обманомъ—вотъ рычаги, коими двигается эксплуатация въ дикихъ краяхъ. И она боится свѣта. Невѣжественнымъ народомъ лучше орудовать. Но вотъ приходитъ и конецъ такому порядку вещей. Благодаря попечительности г. губернатора В. Н. Скрыпицына, открывается новый путь изъ Колымскаго края къ Охотскому морю, и это будетъ благоприятствовать развитію Колымскаго края во всѣхъ отношеніяхъ. Опредѣлится съ точностью линія, около коей должно сосредоточиваться населеніе, жаждущее продовольствія; а гдѣ скопится болѣе устойчивое населеніе, тамъ и мѣсто для устройства храмовъ и школъ; вообще просвѣтительная миссіонерская дѣятельность должна усилиться съ этимъ новымъ движеніемъ. При той дороговизнѣ на жизненные припасы, которая существуетъ въ Колымскомъ краѣ, естественно большая часть населенія должна вести бродячій образъ жизни. И миссіонеры, по необходимости, держатся болѣе населенныхъ пунктовъ, Нижне-и Средне-Колымска. Жить на Чаунѣ или Эламбалѣ было совершенно невозможно.

Существованіе двухъ-трехъ школъ въ Колымскомъ краѣ уже показываетъ наглядно, что миссія терпѣливо стремится къ своей просвѣтительной цѣли и при первомъ благоприятномъ случаѣ старается подвинуть впередъ дѣло просвѣщенія инородцевъ устройствомъ новыхъ школъ. Средства на это дѣло, конечно, найдутся, потому что и сѣверный край Господь надѣлилъ такими сокровищами, которыя могутъ содѣйствовать повышенію матеріальнаго благосостоянія предпринимателей; необходимо только усердіе къ труду, предпримчивость и умѣнье.

Для образованія способныхъ учителей церковно-приходскихъ школъ требуются

педагогическіе курсы. Въ Якутской семинаріи дидактика и педагогика введены въ высшемъ отдѣленіи, также и въ 3-мъ классѣ епархіальнаго женскаго училища. Но еще не было примѣра, чтобы изъ окончившихъ курсъ кто-нибудь поступилъ учителемъ въ церковно-приходскую школу. Два первыхъ выпуска семинаріи дали кандидатовъ лишь на священническія и діаконскія мѣста и учительскія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Вѣроятно, окончившимъ курсъ кажется лишеніемъ выступать на скромное поприще дѣятельности среди якутовъ въ наслѣгахъ и тундрахъ. Другое дѣло, еслибы при духовномъ училищѣ, когда оно будетъ преобразовано, устроить педагогическіе курсы, куда могли бы поступать и ученики миссіонерскаго училища. Юноши съ практическимъ направленіемъ и педагогическимъ тактомъ скорѣе и охотнѣе выходили бы на просвѣтительную дѣятельность, не обремененные массой свѣдѣній, зато обладая тѣми прочными элементарными званіями, которыя потребуютъ отъ нихъ скромная сельская среда—ихъ будущее поле дѣятельности. Свѣтлыя надежды возлагаемъ мы и на епархіальное женское духовное училище. Оно можетъ воспитать благонадежныхъ учительницъ для сельскихъ школъ. Съ этою цѣлю совѣтъ братства Христа Спасителя уже открылъ при женскомъ духовномъ училищѣ двѣ стипендіи по 60 руб. на двухъ воспитанницъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ, подготовившись теоретически къ педагогической дѣятельности, поступили учительницами церковно-приходскихъ школъ.

Братство нашло себѣ полное сочувствіе среди представителей свѣтской власти. Мѣстный губернаторъ принялъ на себя званіе попечителя братства и усердно заботится объ увеличеніи средствъ братства. Въ рѣчи, произнесенной на общемъ годичномъ собраніи членовъ братства 16 августа 1893 г.; онъ, между прочимъ, связалъ: „Братство во имя Христа Спасителя преслѣдуетъ высокія цѣли и задачи; оно стремится къ распространенію русскаго языка и грамотности между инородцами области, въ духѣ преданности

ихъ Церкви, Царю и Отечеству. Нужно надѣяться, что эта высокая цѣль общества будетъ достигнута при посредствѣ именно духовенства и церковно-приходскихъ школъ. Духовенство живетъ съ инородцами жизнью близкою имъ, знаетъ ихъ языкъ, обычаи и преданія. Оно мужественно побѣждаетъ трудности миссіонерской дѣятельности. Вообще, нельзя не признать, что духовенство Якутской области пользуется между инородцами такимъ авторитетомъ, какимъ не пользуются другія сословія русской народности. Оно и безъ школъ достигло уже нѣкоторыхъ результатовъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія инородцевъ. Меня, человѣка новаго въ области, поразила вѣдѣнная порядочность молящихся якутовъ: идя въ церковь, они видимо чистятся и прибираются, облекаясь въ лучшія свои одежды; въ церкви стоятъ чинно и благоговѣнно, по большей части рядомъ съ дѣтьми, за которыми слѣдятъ очень внимательно. Миѣ пишутъ, что въ отдаленныхъ уголкахъ отдаленнаго же Колымскаго округа полухристиане и полуязычники якуты, чукчи и ламуты мало по малу отрѣшаются отъ преданности шаманизму; они собираются иногда въ какой-либо юртѣ, ставятъ передъ иконой, въ видѣ жертвы что-ли, свое любимое кушанье и, молча, но вмѣстѣ торжественно, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, стоятъ передъ образомъ, очевидно, излагая Богу своимъ полудѣтскимъ лепетомъ просьбы и моленія. Такимъ образомъ одна задача исполняется духовенствомъ. Другая задача, при помощи и содѣйствіи братства во имя Христа Спасителя—просвѣщеніе народа въ смыслѣ усвоенія имъ русскаго языка, не далека отъ своего осуществленія. Я убѣжденъ въ томъ, что только церковно-приходскія школы и могутъ распространить среди темнаго и невѣжественнаго люда знаніе русскаго разговорнаго языка, такъ какъ эти школы, согласно своей программѣ, не берутъ на себя задачи знакомить инородцевъ съ грамматическими тонкостями русскаго языка, а ограничиваются практическимъ обученіемъ языку и грамматикѣ настолько,

насколько это необходимо для инородцевъ въ ихъ обыденной жизни. Конечно, духовенство, отвлекаемое дѣлами Церкви, будетъ нуждаться въ помощникахъ, въ учителяхъ грамоты. Въ этомъ случаѣ могутъ быть полезны предположенные въ открытію въ области двухклассныя училища министерства народнаго просвѣщенія, воспитанники которыхъ въ другихъ мѣстахъ Сибири зарекомендовали себя, какъ учителей въ низшихъ школахъ грамотности, съ очень хорошей стороны“.

Столѣтіе со дня кончины архіепископа Могилевскаго Георгія Конисскаго.

13-го февраля будущаго года исполнится столѣтіе со дня кончины великаго ратоборца за православіе въ Бѣлоруссіи, архіепископа Могилевскаго Георгія Конисскаго. Назначенный на Могилевскую, называвшуюся тогда Бѣлорусскою, кафедрѣ въ 1754 году, когда Бѣлоруссія входила еще въ составъ Польскаго королевства, Конисскій засталъ епархію свою въ положеніи, которое всего лучше изображается собственными его словами: „Кому неизвѣстно, въ какомъ жалкомъ видѣ наша благочестивая вѣра въ семь государствъ? Вы, храброе воинство Россійское, не однажды уже прошли здѣшнія провинціи русскія: засвидѣтельствуйте же, много ли вы видѣли церквей нашихъ православныхъ? Подлинно знаю, что въ коронѣ не покажете мнѣ ни одной, хотя тамъ еще въ 1686 г. четыре епископіи православныя стояли... Въ Литовскомъ великомъ княжествѣ хотя и осталась послѣдняя епархіа Бѣлорусская, однако и сіа большею частію расхищена. Могли вы еще видѣть въ ней нѣкое число церквей православныхъ, но и тѣ сараямъ, паче и хлѣвникамъ скотскимъ подобны, а не храмамъ христіанскимъ: жидовскія божницы далече благодѣшнѣйшія указуютъ видѣ“ *).

При такихъ условіяхъ пришлось начать свою дѣятельность Конисскому; самъ же онъ описываетъ первое впечатлѣніе свое

*) Слово въ день рожденія императрицы Екатерины II, сказано въ 1767 году.

по пріѣздѣ на епископскую кафедру слѣдующими словами: „Я къ Могилеву подѣхавши, прежде всего катедру позналъ по тому безобразію между костелами римскими и школами жидовскими, добръ опрятанными и снабдѣнными; барзо отвѣчуется и всѣхъ иновѣрныхъ не только очи, но и смѣхъ на себе оборочуетъ“ *).

Перечислить все, что дѣлалъ Конисскій для своей епархіи и для дѣла возстановленія православія въ Западной Руси, значить пересказать всю исторію этого времени. Несмотря на поддержку русской власти, положеніе православнаго архіепископа въ Польскомъ королевствѣ было не только тяжело, но и опасно: нѣсколько разъ Конисскій подвергался нападеніямъ даже въ своемъ архіерейскомъ домѣ. Лишь въ 1772 году, по воссоединеніи Бѣлоруссіи, онъ могъ вздохнуть свободно, но и тутъ приходилось ему выдерживать усиленную борьбу уже съ другими вліяніями по поводу воссоединенія насильно обращенныхъ униатовъ, стремившихся цѣлыми селами возвратиться въ лоно православія.

Только въ 1780 году послѣдовала рескриптъ императрицы Екатерины II первому Бѣлорусскому намѣстнику графу Чернышеву, разрѣшавшій въ вакантныхъ униатскихъ приходѣхъ спрашивать народъ, желаетъ ли онъ быть въ униі, или православіи, и, въ случаѣ желанія принять православіе, назначать туда православныхъ священниковъ. Въ три года затѣмъ присоединилось къ православію 112,578 человекъ.

Отмѣтивъ въ нѣсколькихъ словахъ главныя эпохи въ дѣятельности Георгія Конисскаго, мы умалчиваемъ о прочихъ трудахъ его, какъ ревностнаго труженика въ работахъ объ улучшеніи православнаго духовенства, какъ проповѣдника и ученаго. Эти работы преосвященный Георгій считалъ какъ бы отдыхомъ послѣ своей борьбы за православіе, какъ видно изъ составленной имъ и до сихъ поръ сохранившейся на мѣдной доскѣ въ бывшей кафедральной Спасской церкви, имъ

*) Письмо къ архимандриту Діонисію. „Могил. Епарх. Вѣдом.“ 1892 г., № 32.

же достроенной и освященной, надгробной надписи:

Колыбель—Нѣжинъ, Кіевъ мой учитель;
Я въ тридцать восемь лѣтъ названъ: свя-
тель.

Семнадцать лѣтъ боролся я съ волками,
А двадцать два, какъ пастырь, отдохнулъ съ
овцами.

За претерпѣнные труды и непогоду
Архіепископомъ и членомъ сталъ Синоду,
Георгій именемъ, я изъ Конисскихъ дому.
Коню подобенъ былъ я почтовому.
Туть труна моего зарыты кости
Въ годъ семисотый девяностый“.

Нѣтъ сомнѣнія, что день кончины Георгія Конисскаго будетъ помянутъ всею православною Русью и особенно, разумеется, Бѣлоруссией, гдѣ 40 лѣтъ онъ святительствовалъ. При вспоминаніи объ этомъ днѣ, жителю Могилева невольно приходитъ на мысль, что лучшимъ памятникомъ похившему было бы полное обновленіе бывшей его кафедральной Спасской церкви въ Могилевѣ, печальный видъ которой, какъ выше сказано, прежде всего поразила его при первомъ посѣщеніи Могилева. Церковь эта, послѣ постройки новаго собора, закладка котораго совершена въ 1780 году императрицей Екатериной II, при посѣщеніи ею Могилева, въ присутствіи Австрійскаго императора Іосифа II, по недостатку средствъ далеко не обладала тѣмъ благолѣпіемъ, какое приличествовало бы бывшей кафедрѣ перваго Могилевскаго архіепископа. Будемъ надѣяться, что средства на полное обновленіе ея къ предстоящей столѣтней годовщинѣ смерти достроившаго ее архіепастыря найдутся (Моск. Вѣдом.“).

Церковно-приходскія школы.

Церковно-учительская школа при братствѣ святителя Стефана, въ городѣ Перми.

Съ каждымъ годомъ умножающееся число церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ Пермской епархіи составляетъ мѣстный епархіальный училищный совѣтъ въ большое затрудненіе относительно пріисканія въ эти школы

учителей, болѣе или менѣе способныхъ къ дѣлу обученія, рѣшающихся посвятить себя этому нелегкому труду за 6, много за 8 руб., и то только за учебный мѣсяць, такъ какъ большаго вознагражденія училищный совѣтъ не можетъ дать изъ своихъ скудныхъ средствъ. Обсуждая вопросъ объ устраненіи этого затрудненія, училищный совѣтъ пришелъ къ мысли совмѣстить учительство въ церковно-приходской школѣ съ обязанностію псаломщика, съ предоставленіемъ ему того вознагражденія, которое теперь выдается учащимъ въ церковныхъ школахъ и которое, при всей своей незначительности, все-же будетъ нѣкоторымъ подспорьемъ въ скудномъ бюджетѣ сельскаго псаломщика. Но, чтобы совмѣстить эти двѣ обязанности, нужно, чтобы псаломщикъ былъ достаточно подготовленъ къ учительству, кромѣ подготовленія къ исполненію псаломщическихъ обязанностей. Для достиженія этого епархіальный училищный совѣтъ постановилъ: существующій съ 1890 г. при братствѣ святителя Стефана псаломщическій классъ и двухклассную церковно-приходскую школу съ начала нынѣшняго учебнаго 1894—95 г. преобразовать, и вмѣсто нихъ открыть при означенномъ братствѣ: а) церковно-учительскую двухгодичную школу съ тѣмъ, чтобы обучающіеся въ ней получали необходимое образованіе для достойнаго прохожденія должности псаломщика и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтали надлежащія свѣдѣнія для веденія учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ, и б) открыть при этой церковно-учительской школѣ—одноклассную церковно-приходскую школу, которая, сообщая дѣтямъ воспитаніе и образованіе въ духѣ святой Церкви и подъ ея покровомъ, въ то же время служила бы мѣстомъ практическихъ занятій для будущихъ псаломщиковъ и учителей. Епархіальный съѣздъ духовенства съ своей стороны отнесся къ этому проекту съ полнымъ сочувствіемъ и постановилъ на содержаніе церковно-учительской школы отпускать изъ епархіальныхъ средствъ по 600 р. въ годъ.

Въ составъ учащихся по 15 сентября

поступило 22 ученика безъ экзамена, какъ окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ и въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ и земскихъ школахъ, и 7 учениковъ по экзамену, по программѣ одноклассной церковно-приходской школы—устному и письменному. Всѣмъ имъ предварительно былъ произведенъ экзаменъ по пѣнію, чтобы знать, имѣютъ ли они голосъ, способный къ пѣнію, насколько умѣютъ пѣть и могутъ ли научиться. Возрастъ для поступления въ школу опредѣленъ не моложе 16 и не старше 21 года. Въ числѣ поступившихъ духовнаго званія 19 учениковъ, а остальные принадлежатъ разнымъ сословіямъ. Помѣщеніе школы—при братской часовнѣ святителя Стефана; рядомъ съ классомъ помѣщается одноклассная церковно-приходская школа. 15 сентября, послѣ молебна въ залѣ братства, открыто самое ученіе; пока открытъ одинъ 1-й классъ („Перм. Еп. Вѣд.“).

Вороксинская церковно-приходская школа Даниловскаго уѣзда.

Деревня Ворокса, Петропавловскаго на Келноти прихода, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Волги, отдѣленная отъ послѣдней песками и небольшими озерками. Разъединенность съ сосѣдними селеніями, особенно во время весенняго разлива, вызвала у жителей Вороксы единодушное желаніе имѣть свою, для своей только деревни, школу. Съ 1891 г. открыта школа грамоты, для каковой цѣли, за плату отъ 1 р. 50 к. до 2 руб. съ ученика, приглашенъ былъ учитель съ учительскимъ званіемъ и отъ общества нанималось помѣщеніе подъ школу. Обучение въ школѣ велось по программѣ церковно-приходскихъ школъ и, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, лучшіе ученики успѣшно держали экзамены на полученіе льготныхъ свидѣтельствъ при отбываніи воинской повинности, что и расположило Вороксинцевъ имѣть у себя церковно-приходскую школу и устроить для нея нарочитое зданіе. Благодаря благимъ совѣ-

тамъ мѣстнаго духовенства и особенно усердію о. Александра Великорѣцкаго, а также указаніямъ мѣстнаго земскаго начальника и благоразумію самихъ Вороксинцевъ, нынѣ устроено особое зданіе подъ школу и съ настоящаго учебнаго года открыта церковно-приходская школа, съ прочнымъ обезпеченіемъ существованія ея и въ будущемъ. На общественной землѣ, по берегамъ озера, въ изобиліи растутъ ивнякъ, прутья котораго ежегодно срѣзываются кустарями-борзничиками, съ уплатою Вороксинцамъ отъ 150 р. до 200 р.; эта доходная статья обыкновенно дѣлилась обывателями между собою; но школа—дѣло первостепенной важности и польза отъ нея общественная, почему, по приговору, вся арендная плата жителями уступлена на первоначальное устройство и дальнѣйшее существованіе школы. Новоустроенное школьное зданіе удобно во всѣхъ отношеніяхъ и съ квартирою для учителя. Зданіе это 18 сентября сего года освящено мѣстнымъ духовенствомъ, а съ 3 октября начались правильныя занятія въ школѣ. Учащихся въ школѣ до 40 человекъ обоего пола.

Возникновеніе Вороксинской церковно-приходской школы самымъ убѣдительнымъ образомъ доказываетъ, что типъ церковно-приходскихъ школъ народу любъ—по сердцу, и для устройства и существованія ихъ охотно приносятся жертвы и изыскиваются средства.

Священникъ Михайлъ Поповъ.

Прощаніе учителя церковно-приходской школы съ своими учениками *).

4 мая въ Христорожественской церковно-приходской школѣ, Ярославской епархіи, Рыбинскаго уѣзда, по окончаніи выпускныхъ экзаменовъ, въ присутствіи мѣстнаго наблюдателя, членовъ экзаменационной комиссіи, законоучителей церковно-приходскихъ школъ и учителя земской школы и большого стеченія родителей учащихся дѣтей, прихожанъ Христорожде-

*) Сообщено отъ Ярославскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

ственной церкви (въ числѣ которыхъ было нѣсколько человекъ и прихожанъ церкви, Николо-Задубровской и Елоховской), — происходило замѣчательное по своей трогательности и рѣдкому проявленію взаимной любви между учителемъ и учениками прощаніе учителя Христорожественской церковно-приходской школы Николая Виноградова съ своими питомцами и сихъ послѣднихъ съ своимъ любимымъ учителемъ.

По окончаніи экзаменовъ, въ классную комнату явились всѣ ученики Христорожественской школы, одѣтые въ свои лучшіе одежды, и разѣстились за партами. Въ открытыхъ дверяхъ слѣдующей классной комнаты и, частію, около партъ, за которыми сидѣли ученики, стояла толпа крестьянъ-родителей и впереди всѣхъ обѣленный сѣдинами старецъ, дѣдъ одного изъ учениковъ Христорожественской школы. Когда въ классѣ стихло, учитель Виноградовъ обратился къ своимъ юнымъ питомцамъ съ прощальною рѣчью. Въ рѣчи своей онъ давалъ послѣдній завѣтъ своимъ ученикамъ о любви къ Церкви и всему церковному, увѣщавалъ ихъ быть честными въ жизни и богобоязненными, почитать Царя, духовенство, власти, родителей, старшихъ, между собою находить всегда въ братскихъ, товарищескихъ отношеніяхъ, предостерегалъ отъ дружества съ порочными людьми, особенно когда дѣти отправятся на чужую сторону, гдѣ предохранить ребенка отъ опасности некому будетъ. Остающихся въ школѣ дѣтей просилъ заниматься науками и при новомъ учителѣ съ тою-же любовью и усердіемъ, съ какими они занимались и при немъ. Потомъ онъ заговорилъ о своей любви къ ученикамъ, съ благодарнымъ чувствомъ вспоминалъ ихъ любовь къ себѣ, говорилъ, что эта дѣтская любовь будетъ служить для него отраднымъ воспоминаніемъ вдали отъ любимой школы — при этомъ голосъ его не выдержалъ, слезы покатились изъ глазъ. Въ классѣ поднялся громкій плачь: дѣти плакали навзрыдь, плавали и крестьяне. Потомъ, когда всѣ успокоились, учитель Виноградовъ роздалъ своимъ ученикамъ, на память

по Троицкому образку (на деревѣ), мальчикамъ — образъ Спасителя, дѣвочкамъ — Божіей Матери. Принимая этотъ послѣдній даръ своего учителя, дѣти крестились и цѣловали святые иконы. Послѣ раздачи образковъ, изъ-за парты вышелъ окончившій въ школѣ ученикъ Дулбасовъ (Волковъ), одинъ изъ даровитѣйшихъ учениковъ Христорожественской школы, и съ большимъ чувствомъ и выразительною интонаціей прочиталъ по тетрадкѣ рѣчь, которая и приводится здѣсь дословно.

„Въ благодарность доброму и любимому нами учителю Николаю Андреевичу. „Любите и почитайте, дѣти, учителей и наставниковъ вашихъ“, — такъ сказалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. У насъ учителемъ вы, Николай Андреевичъ, всѣми любимый и уважаемый. Мы всѣ васъ любимъ и уважаемъ за то, что не мало вы потрудились для насъ, чтобы сдѣлать изъ насъ хорошихъ людей. Нынѣ вы, добрый наставникъ нашъ, посвящаетесь во священника. При разставаніи съ вами, какъ любящіе ученики, подносимъ вамъ икону святителя Николая. Да будетъ предъ вами, Николай Андреевичъ, миръ и благоденствіе, покровъ и заступленіе. Примите же отъ насъ, любящихъ васъ учениковъ вашихъ, искренній даръ и не забывайте насъ. Отъ ученика Христорожественской школы Александра Дулбасова (Волкова)“. По окончаніи рѣчи, мальчикъ Дулбасовъ поднесъ, на чистомъ новомъ полотенцѣ, своему учителю образъ святителя Николая Чудотворца, украшенный серебряною вызолоченною ризою (мѣрою 4 вершка вышины и $3\frac{1}{2}$ вершка ширины), съ надписью на оборотной сторонѣ доски: „Дорогому учителю на память отъ любящихъ его учениковъ“. Образъ этотъ приобрѣтенъ учениками на собранныя ими между собою по подпискѣ деньги и за него, заплачено 7 руб. 50 коп. Принимавъ образъ, учитель перекрестился и приложился къ нему, а потомъ обнялъ и поцѣловалъ мальчика. Затѣмъ всталъ съ мѣста другой ученикъ и, не выходя изъ-за парты, прочиталъ, при неудержимомъ плачѣ всѣхъ учениковъ и

родителей, отъ лица всѣхъ своихъ товарищей, другую рѣчь. Этотъ мальчикъ во все время чтенія рѣчи плакалъ навзрыдъ и часто останавливался, не въ состояніи будучи читать отъ душившихъ слезъ. Плакали вмѣстѣ съ учениками отцы и матери ихъ и выражали скорбь свою словами: „не нажить намъ больше такого хорошаго учителя“. Вообще въ этомъ прощаніи высказалось со всѣхъ сторонъ столько искренней, неподдѣльной грусти, столько трогательной привязанности между учителемъ и учениками, любви и признательности родителей-крестьянъ къ воспитателю своихъ дѣтей, что было бы грѣшно умолчать объ этомъ.

* *

Изъ села Неменки, Липовецкаго уѣзда, Кіевской губерніи, полковникъ Константинъ Ивановичъ Третескій сообщаетъ намъ о мѣстной церковно-приходской школѣ слѣдующія свои наблюденія и впечатлѣнія.

„Признаться, грѣшный человѣкъ, и я вмѣстѣ съ другими всегда скептически относился къ этой „затѣѣ нашего духовенства“, какъ иные называютъ церковно-приходскія школы, пока лично не убѣдился въ томъ, что всѣ нападки на церковно-приходскія школы—не болѣе, какъ плодъ непонятнаго предубѣжденія. Поселившись въ деревнѣ, я пожелалъ лично удостовѣриться въ состояніи мѣстной церковно-приходской школы. Деревня наша глухая и бѣдная. Получивъ разрѣшеніе мѣстнаго настоятеля прихода о. Ясинскаго, завѣдующаго школою, я неоднократно посѣщалъ во время занятій этотъ скромный, но весьма цѣнный разсадникъ истиннаго просвѣщенія народа. Видѣлъ я ту работу безмездныхъ тружениковъ, о которой и не подозрѣвалъ доселѣ. Правда, въ школѣ обучаются далеко не всѣ приходскія дѣти; населеніе прихода около 1000 душъ, обучается же ежегодно около 60 мальчиковъ и дѣвочекъ. По словамъ завѣдующаго школою о. настоятеля, еще почти столько же дѣтей его прихода не обучаются, какъ по причинѣ малопомѣстительности школы, такъ и по другимъ обстоятельствамъ. Но

винить за это наше духовенство было бы вполне несправедливо и грѣшно. Напротивъ, слѣдуетъ именно удивляться той упорной и заслуживающей глубокаго уваженія дѣятельности пастырей, которую они проявляютъ въ дѣлѣ созданія и поддержанія церковно-приходскихъ школъ, при обстоятельствахъ часто неблагоприятныхъ, какими главнымъ образомъ мы считаемъ апатію крестьянъ къ своему просвѣщенію и несочувствіе школамъ сельскихъ и волостныхъ властей и нѣкоторыхъ членовъ уѣздной крестьянской администраціи въ лицѣ мировыхъ посредниковъ.

Школа, о которой у насъ идетъ рѣчь, находится въ селѣ Неменкѣ, Липовецкаго уѣзда. Ознакомившись съ положеніемъ и условіями жизни этой школы, я рѣшился взяться за перо, чтобы выразить удивленіе и признательность терпѣнію и энергіи о. Ясинскаго, этого достойнаго пастыря, который можетъ дѣлать столь полезное дѣло при столь неблагоприятныхъ условіяхъ. Сельскія власти всячески уклоняются отъ выдачи своевременно положенныхъ средствъ на содержаніе школы, закладывая часто такія деньги въ казенные платежи за неисправныхъ плательщиковъ. Это общее здѣсь явленіе, и мнѣ приходилось выслушивать жалобы отъ многихъ знакомыхъ мнѣ сельскихъ священниковъ. Испытавъ всѣ средства убѣжденія сельскихъ и волостныхъ властей въ отношеніи болѣе аккуратнаго взноса слѣдующаго содержанія школъ, пастырь обращается, наконецъ, къ уѣздной крестьянской власти, мировому посреднику, но увя! и здѣсь та же холодность, то же невниманіе къ насущнѣйшимъ нуждамъ школы. Потерпѣвъ и здѣсь неудачу, пастырь, однако, не падаетъ духомъ, онъ старается изыскать инныя средства—и находитъ ихъ: то у владѣльца имѣнія, то у арендаторовъ того же имѣнія, то у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ-благотворителей и т. д., влагаетъ, такъ сказать, всю свою душу въ это доброе дѣло, и оно идетъ, идетъ безостановочно, и все это работаютъ люди безъ вознагражденія за трудъ, лишь во имя одного долга! Кто не преклонится

предъ этой самоотверженной работой? И плоды такой дѣятельности уже явственно связываются, въ чемъ мы имѣли возможность и удовольствіе лично убѣдиться. Глубоко приходится пожалѣть, что наши церковно-приходскія школы поставлены въ такое тяжелое положеніе, что судьба ихъ зависитъ часто отъ того или иного личнаго взгляда представителя уѣздной администраціи“.

* * *

2-го сентября сего года совершенно освященіе и открытіе новоустроенной церковно-приходской школы для дѣвочекъ въ селѣ Никольскомъ, Бобровскаго уѣзда. Почти повсюдная нужда въ обученіи дѣвочекъ особенно сказывалась въ селѣ Никольскомъ. Подъ вліяніемъ совѣтовъ и убѣжденій мѣстнаго священника, жена Коломенскаго купческаго сына Е. Я. Ш. заявила желаніе на свои средства открыть въ с. Никольскомъ церковно-приходскую школу, ассигновавъ на сей предметъ ежегодно по 300 р., изъ коихъ на жалованье учителю назначено 150 руб., законоучителю 30 руб., на ремонтировку квартиры, отведенной обществомъ, на устройство школьной мебели, покупку учебниковъ и другіе расходы 120 рублей. Если-же въ постѣдующіе годы будутъ остатки отъ ассигнованной суммы, то обращать оныя въ кредитныя учрежденія для приращенія, въ видахъ устройства со временемъ новаго зданія.

* * *

Съ 20-го сентября въ гор. Глуховѣ открылась еще одна церковно-приходская школа, въ приходѣ Вознесенской церкви. Источникомъ содержанія ея послужать: взносы отъ городскихъ церквей по 1 руб. въ мѣсяць, частныя пожертвованія и взносы членовъ отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта въ гор. Глуховѣ. Школа помѣщается въ нанятомъ помѣщеніи. Въ Глуховское отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта отъ г. Терещенко пожертвовано 500 руб. на устройство книжнаго склада съ цѣлью распространенія въ народѣ книгъ, брошюръ и картинъ религіозно-правственнаго, священно-историческаго и общепользнаго содержа-

нія, а также крестиковъ, иконъ и другихъ предметовъ, имѣющихъ связь съ благочестивыми обычаями народа («Черниг. Епарх. Изв.» № 20).

По мысли и почину высокопреосвященнаго архіепископа Теоноста и при дѣятельномъ личномъ его участіи, въ Новгородѣ учрежденъ комитетъ или отдѣленіе православнаго миссіонерскаго общества. Еще въ іюні мѣсяцѣ отъ имени архипастыря были разсланы къ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ Новгородской епархіи особыя письменныя воззванія съ приглашеніемъ изъявить такъ или иначе участіе въ предполагаемомъ къ открытію комитетѣ. На призывъ владыки Теоноста откликнулось немалое количество православныхъ людей, общавшихъ посильными своими жертвами оказать содѣйствіе его доброму начинанію. Открытіе комитета приурочено было къ 25 числу сентября. День этотъ въ исторіи отечественныхъ нашихъ миссій памятенъ по тому историческому событію, что ровно 100 лѣтъ тому назадъ какъ разъ въ этотъ день получила свое начало наша Американская миссія и въ этотъ же день она нынѣ отпраздновала столѣтнюю уже годовщину своего существованія и своей просвѣтительной дѣятельности. Въ день открытія высокопреосвященнымъ Теоностомъ въ каедральномъ Софійскомъ соборѣ была совершена божественная литургія. По окончаніи ея архипастырь произнесъ къ присутствующимъ соответственное случаю слово, въ которомъ, изложивъ предъ слушателями смыслъ и цѣли открываемаго новаго учрежденія, призывалъ ихъ къ дѣятельному въ немъ участію во имя ревности о вѣрѣ Христовой и о распространеніи святаго Христова Евангелія. Преподавъ за симъ архипастырское благословеніе, владыка вмѣстѣ съ своимъ викаріемъ, преосвященнымъ Арсеніемъ, и съ соборнымъ и городскимъ духовенствомъ совершилъ святымъ Кириллу и Меодію торжественное молебное пѣніе, въ заключеніе котораго было возглаголено многолѣтіе всѣмъ ревнителямъ и сотруд-

никамъ на поприщѣ миссіонерской дѣятельности. Послѣ этого записавшіеся въ члены комитета миссіонерскаго общества собрались въ покояхъ высокопреосвященнаго архіепископа на открытіе комитета. Здѣсь, по распоряженію владыки, секретаремъ его высокопреосвященства была прочитана предъ присутствующими особая докладная записка, въ которой сообщено было о побужденіяхъ и задачахъ вновь открываемаго Новгородскаго комитета миссіонерскаго общества. Изъявившихъ желаніе быть членами комитета миссіонерскаго общества—140 лицъ. Членскихъ взносовъ поступило 324 р. Пожертвованій отъ разныхъ лицъ и учреждений—40 руб. 27 коп. („Новгор. Епарх. Вѣдом.“).

* *
* *
* *

1-го августа была годовщина кончины высокопреосвященнаго Леонтія, митрополита Московскаго и Коломенскаго. Съ этого дня началась ежедневная вѣчная молитва за упокой его души въ храмѣ Спаса Всемилостиваго въ Вировѣ, Соколовскаго уѣзда, перестроенномъ изъ костела и торжественно освященномъ высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ, 31 іюля. Храмъ этотъ устроенъ и украшенъ исключительно на пожертвованія отъ почитателей въ Бозѣ почившаго святителя Леонтія, въ молитвенную о немъ память.

Костель въ Вировѣ предположено было перестроить въ церковь еще въ 1883 году; для этого составлена была тогда смѣта на 9,761 руб. 23 коп.; въ 1886 г. составлена была новая смѣта, минимальная, на 5,039 руб. 4 коп. Но, за неимѣніемъ и этихъ денегъ, костель подвергся разрушительному дѣйствію стихій. Не было уже на немъ ни крыши, ни потолка, ни дверей, ни оконъ, ни половъ; стѣны обвалились и растрескались отъ фундамента до крыши. Трудно было составить и приблизительную смѣту на ремонтъ его.

Въ началѣ августа минувшаго года, вскорѣ послѣ блаженной кончины святителя Леонтія, одному изъ почитателей почившаго, благочинному Сѣдлецкаго

округа протоіерею Науму Мизецкому пришла добрая мысль—перестроить закрытый по Высочайшему повелѣнію костель въ Вировѣ въ церковь Спаса Всемилостиваго, праздуемаго 1-го августа, дабы въ немъ творилась ежедневная молитва за упокой души митрополита Леонтія, а за средствами обратиться къ его почитателямъ. Эти свои мысли онъ изложилъ въ письмѣ на имя высокопреосвященнаго Флавіана. По поводу сего письма послѣдовалъ изъ консисторіи указъ съ слѣдующею архипастырскою резолюціею: „15-го августа 1893 г. Богъ да благословитъ доброе дѣло! Разрѣшается о. протоіерею Мизецкому обратиться къ извѣстнымъ ему благотворителямъ за пожертвованіями на перестройку Вировскаго костела и поручается ему на собранныя средства совершить таковую перестройку его въ православную церковь. По приспособленіи костела къ православному богослуженію при немъ могутъ быть помѣщены нѣсколько сестеръ Лѣснинской обители, согласно представленному о семъ проекту игуменіи“.

Въ числѣ первыхъ жертвователей были: Августѣйшій генералъ-губернаторъ Московскій Великій Князь Сергій Александровичъ, приславшій собранные въ Москвѣ 1,158 руб., Е. П. Демидова, княгиня Санъ Донато, приславшая 1,000 р., бывший преосвященный Тамбовскій Іеронимъ—300 рублей и преосвященный Подольскій Димитрій,—50 рублей, архимандритъ Андрей, настоятель Воскресенскаго «Новый Іерусалимъ» именуемаго монастыря—125 рублей и много утварныхъ и ризничныхъ вещей, и проч. На собранные такимъ образомъ около 4,000 рублей протоіерей Мизецкій хозяйственнымъ способомъ началъ въ февралѣ настоящаго года ремонтъ Вировскаго костела и къ 31 іюля благополучно оный окончилъ. Храмъ вышелъ величественный по наружному и внутреннему виду. Особенно красивъ куполь на храмъ и крытая на столбахъ паперть. Много красоты придаютъ зданію церкви пробитыя въ стѣнахъ новыя большія шесть оконъ. Внутри сдѣлана

стеклянная стѣна, отдѣляющая притворъ отъ храма. На горнемъ мѣстѣ помѣщена чудная икона Спасителя въ архіерейскомъ облаченіи, заказанная въ Москвѣ С. Е. Морозову,—сажень высоты. Семисвѣчникъ, шесть подсвѣчниковъ, паникадило, хоругви и множество богатыхъ иконъ въ серебряныхъ ризахъ прислалъ изъ Москвы благочинный Замоскворѣчскаго собоора священникъ Николай Копьевъ. Онъ же пожертвовалъ шесть колоколовъ, изъ которыхъ большою въ 53 пуда, второй въ 25 пуд., третій въ 6 пуд. М. И. Ивановъ прислалъ колоколъ въ 15 пуд.

Одновременно съ церковію ремонтировались и два совершенно ветхихъ деревянныхъ дома, одинъ—для монахинь, другой—для причта и сторожа. Оба они перестроены почти вновь. Вновь устроенный храмъ былъ освященъ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Флавіаномъ 31 іюля сего года („Холмско-Варш. Еп. Вѣст.“).

* *

2-го октября сего года преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Черниговскимъ и Нѣжинскимъ, былъ освященъ въ селѣ Выровѣ, Конотопскаго уѣзда, новый каменный храмъ, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, устроенный на средства купца 2-й гильдіи Е. Д. Школяренко въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года. Этотъ храмъ по своему благолѣшю можетъ служить украшеніемъ не только села, но даже и города. Одновременно съ храмомъ г. Школяренко устроилъ прекрасное каменное зданіе для церковно-приходской школы, состоящее изъ большой прихожей, комнаты для бібліотеки, двухъ большихъ классныхъ комнатъ и весьма удобнаго въ верхнемъ этажѣ помѣщенія для учителя; кромѣ того, на содержаніе школы г. Школяренко пожертвовалъ родовой земли въ селѣ Выровѣ до 50-ти десятинъ («Черниг. Еп. Изв.» № 20).

* *

Прихожанами с. Камакужи, Инсарскаго уѣзда, Пензенской губерніи, пожертвовано 5000 руб. на перестройку храма въ названномъ селѣ. Жертвовательмъ за ихъ

крупное пожертвованіе, а также почителямъ церкви с. Камакужи за ревностное и дѣятельное участіе при перестройкѣ храма объявлена благодарность епархіальнаго начальства („Пенз. Губ. Вѣд.“).

* *

Страшная по неизлечимости и сильно уродующая свои жертвы проказа издавна существуетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Приамурскаго края. Для болѣе успѣшной борьбы съ проказой въ Амурскомъ краѣ приамурскимъ генераль-губернаторомъ, предложено мѣстнымъ властямъ Приморской области устроить на отпущенныя имъ средства колонію для прокаженныхъ близъ г. Николаевска, съ отводомъ подъ нее достаточнаго количества огородной земли и съ возведеніемъ въ ней жилыхъ и необходимѣйшихъ хозяйственныхъ построекъ. Эта колонія должна быть окружена оградой, за предѣлы которой больные не должны выходить. Работы по устройству колоніи предположено произвести съ такимъ расчетомъ, чтобы къ концу лѣта 1894 г. всѣ больные, живущіе по нижнему теченію Амура, могли быть собраны въ эту колонію. Ежегодные расходы на содержаніе колоніи должны быть разверстаны между тѣми сельскими обществами, откуда будутъ взяты больные. Въмѣстѣ съ тѣмъ, генераль-губернаторомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы означенные больные не были лишены и медицинской помощи. Приведенное мѣропріятіе относится къ больнымъ проказою среди русскаго населенія. Что же касается инородцевъ, то генераль-губернаторомъ поручено приморскому губернатору собрать, черезъ посредство подчиненныхъ ему лицъ, болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о числѣ больныхъ проказою между этими инородцами, предложить врачамъ осмотрѣть лично хотя ближайшія къ городамъ и русскимъ селеніямъ стойбища ихъ и, вообще, обратить на это дѣло ближайшее вниманіе и употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы дать этому дѣлу должное направленіе („Приам. Вѣд.“).

Сообщенія изъ заграницы.

Изъ Сѣверной Америки.

Изъ письма преосвященнаго Николая, епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Настоящее письмо преосвященнаго Николая начинается описаніемъ печальнаго положенія жителей Аляски подъ владычествомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. „Мнѣ, пишетъ преосвященный, неоднократно приходилось слышать и отъ креоловъ, и отъ алеутовъ, что при русскомъ владычествѣ каждый рабочій человѣкъ получалъ въ 10 разъ менѣе, чѣмъ теперь, но за то имѣлъ въ 10 разъ болѣе, чѣмъ теперь,—ибо теперь все, что даютъ, сейчасъ же и отбираютъ разными путями... Это называется и въ другихъ отношеніяхъ: при русскомъ владычествѣ—были и свои плотники, и свои каменщики—сами жгли кирпичи и строили дома,—были слесари и др. ремесленники, а теперь—послѣ того, какъ американцы взяли въ свою опеку не только ихъ тѣла, но и души, когда нигдѣ и никакъ нельзя работать, какъ только въ компаніяхъ, и ремесла всѣ позабыли и руки апатично опустили. Еще старики чуть-чуть маракують въ сихъ дѣлахъ... Сами развращали и спаивали, а теперь вадятъ съ большой головы на здоровую—на русскихъ—и говорятъ, что духовенство, преподавая причастіе на винѣ, приучаетъ къ пьянству инородцевъ... Ситхинскій пресвитеріанскій миссіонеръ говоритъ, что вино нужно замѣнить сокомъ изъ другихъ ягодъ, ибо если бы Иисусъ Христосъ былъ въ Ситхѣ, гдѣ нѣтъ винограда, то, безъ сомнѣнія, Онъ совершилъ бы Тайную Вечерю не на виноградномъ, а на клюквенномъ сокѣ. Но зачѣмъ же спрашивается, они сами продаютъ хмѣль въ своихъ лавкахъ, изъ котораго инородцы варятъ себѣ одуряющій напитокъ,—зачѣмъ ихъ собственные промышленники спаиваютъ не только взрослыхъ, но даже и дѣтей?!—Вотъ этого нехотятъ видѣть и думаютъ, что самая религія будетъ лучшимъ средствомъ къ оздоровленію края.

Ситхинскіе старики рассказываютъ, что когда снимали русскіе флаги и взвивали американскіе при передачѣ владѣній, то народъ навзрыдъ плакалъ... А алеуты означенныхъ острововъ и теперь не хотятъ себя считать американцами: мы русскіе—вотъ я все!

Сегодня я далъ свое согласіе на присоединеніе жителей г. Филиппсбурга, сосѣдняго съ Осцеолой-Мильсъ, въ числѣ 150 человѣкъ, къ православію, при чемъ поручилъ Осцеольскому священнику ъздить туда черезъ недѣлю для богослуженія и совершенія требъ, о чемъ просятъ и сами Филиппсбургцы.

Московскій гласный С. П. Патрикѣвъ прислалъ 1,000 дол. на нужды миссіи по случаю 100-лѣтняго юбилея; эти деньги я уже отправилъ въ Стриторъ для уплаты за постройку церкви; такимъ образомъ, Стриторская церковь теперь совершенно оплачена.

13-го сентября, за всенощнымъ бдѣніемъ, постригъ въ монашество кандидата Кіевской духовной академіи Александра Пустынскаго и нарекъ ему имя Иннокентій—въ упованіи, что онъ когда-нибудь будетъ также ревностно трудиться въ семь краѣ, какъ и покойный Иннокентій Веніаминовъ.

На дняхъ былъ у меня здѣшній англиканскій епископъ—Никольсонъ съ двумя ассистентами и долго бесѣдовалъ со мною о соединеніи церквей; онъ высказываетъ отъ лица американскихъ епископовъ самое горячее желаніе войти съ нашею Церковью въ переговоры о соединеніи церквей и надѣется, что мы православные скорѣе поймемъ ихъ, нежели римско-католики. При этомъ онъ просилъ меня приходить къ нимъ за богослуженіе, изучать ихъ ритуаль и вообще бесѣдовать съ нимъ по сему предмету. По окончаніи бесѣды онъ попросилъ, чтобы я помолвился о соединеніи церквей,—и когда я это сдѣлалъ, онъ съ своими священниками сталъ на колѣни предъ образами, затѣмъ онъ прочиталъ свою молитву о томъ же и просилъ, чтобы я ихъ благословилъ. Но я вмѣсто благословенія облобызался съ нимъ, сказавъ, что

это обычай нашей церкви. Впечатлѣніе
онъ произвелъ на меня весьма пріятное“.

1894 г. 16—28 сентября.
Г. С.-Франциско.

Въ письмѣ на имя редактора „Церков-
ныхъ Вѣдомостей“ отъ 14 октября пре-
освященный Николай сообщаетъ, что онъ
18 октября отправляется въ новое боль-
шее путешествіе по своей епархіи.

„Буду, пишетъ онъ, во вновь воссоеди-
ненные приходы униатскіе, а частію—
хочу видѣть и еще православныхъ хри-
стіанъ, которые доселѣ еще не были посѣ-
щаемы миссіонерами. Буду сперва въ
Миннеаполисъ, затѣмъ въ Чикаго и Стри-
торъ; здѣсь буду освящать церковь, по-
строенную изъ вестибуля, бывшаго на
всесмірной выставкѣ въ Чикаго; потомъ
въ Питсбургъ-Аллегени, и здѣсь буду
освящать новую церковь, уже совершенно
отдѣланную; потомъ—въ Осцеолу-Мильсъ,
гдѣ передѣлывается церковь по право-
славному; послѣ этого въ Вилькесбарръ,
а оттуда въ Филиппсбургъ и Бричпортъ;
затѣмъ—къ 20 ноября буду въ Нью-Йоркѣ
(намѣренъ здѣсь служить и позаботиться
объ устроеніи церкви), а потомъ—въ Бал-
тиморѣ, гдѣ живетъ много православныхъ
грековъ и славянъ,—изъ Балтимора въ
Вашингтонъ—для переговоровъ съ прави-
тельствомъ по дѣламъ Аляски, а отсюда
черезъ Ричмондъ—въ Нью-Орлеанъ (тамъ
есть цѣлый приходъ православныхъ гре-
ковъ); изъ Нью-Орлеана черезъ Колорадо—
въ Джаксонъ. Здѣсь уже отстроена ка-
менная церковь и я предполагаю освя-
тить ее 4 декабря; а послѣ въ Порт-
ландъ, гдѣ также уже выстроена дере-
вянная церковь Святыя Троицы (и ее
надобно освятить).—14 октября получилъ
телеграмму изъ Сеатли, что и тамъ уже
совершена закладка церкви: значить и
тамъ слѣдуетъ побывать“.

Въ бібліотеку Редакціи „ЦЕРКОВНЫХЪ
ВѢДОМОСТЕЙ“ поступили отъ авторовъ и
издателей слѣдующія книги и брошюры.

Альбицкій—П. Блаженства Евангельскія
(Ев. Маттея гл. 5, ст. 1—12). (Опытъ краткихъ
поученій на текстъ заповѣдей Спасителя о
блаженствахъ, выражающихъ сущность Новаго
Завѣта). 44 стр. Самара 1894 г.

Бахметева—А. Подвиги и чудеса Св. Апо-
столовъ. Изд. одиннадцатое. 61 стр. М. 1890 г.

Бирюковъ—Е. Катихизическія бесѣды къ
сельскимъ прихожанамъ (Изъ журнала „Па-
стырскій Собесѣдникъ“ за 1890—91 г.). 236 стр.
М. 1891 г., ц. съ пересылкой 50 коп.

Виноградовъ—Н. Пѣснины Кавказа.
Ксавье-де-Местра. Переводъ съ французскаго
59 стр. М. 1894 г., ц. 20 коп.

Григорьевъ—Ө. Задачи просвѣтительной
дѣятельности современнаго русскаго духовен-
ства и организація этой дѣятельности. 270 стр.
Уфа 1894 г.

Евсѣевъ—И. Прописи для упражненія въ
прямомъ почеркѣ (Учебное пособіе для началь-
ныхъ школъ). М. 1894 г. Ц. 8 коп.

Лядскій—А. Поученія на дни воскресныя,
расположенныя по порядку воскресныхъ Еван-
гелій и представляющія гѣстницу для христі-
анскаго нравственнаго усовершенствованія
Томъ II-й, въ двухъ частяхъ. Изд. 2, исправ-
ленное и дополненное. 380 стр. Харьковъ
1891 г.

Мироносицкій—П. Аеннагоръ. Христіан-
скій апологетъ II вѣка. 276 стр. Казань
1894 г.

Муретовъ—С. Сказаніе Св. Григорія Дека-
полита о чудесномъ видѣніи одного Сарацина,
его обращеніи въ христіанство, подвижниче-
ской жизни и мученической кончинѣ. Пере-
водъ съ греческаго, 28 стр. М. 1894 г.

Плачь Бѣлорусской земли. 11 стр. Витебскъ
1894 г.

Свѣтловъ—П. Значеніе креста въ дѣлѣ
Христовомъ. Опытъ изъясненія догмата иску-
пленія. 445 стр. Кіевъ 1893 г.

Ступинъ—А. Современный календарь на
1895 годъ, съ приложеніемъ: стѣннаго кален-
даря и карты Россіи и Сибирской жел. дор.
72 стр. Ц. 15 коп.

Янковичъ—Я. О поднятій народнаго благо-
состоянія. 163 стр. Кіевъ 1886—1893 г.

Книги, поступившія въ бібліотеку
Редакціи, изъ оной не продаются.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. Д. П—су. Такого указанія или совѣта
въ „Церк. Вѣд.“ преподано не было.

Свящ. П. Н—му. „Рѣчь“ не будетъ напе-
чатана.

Пѣс—ну. 25-лѣтніе юбилей праздновать не разрѣшается, сообщеніе не будетъ напечатано.

В. В. З—ву. Богослуженія совершаются повсемѣстно, печатать сообщенія о семъ нѣтъ возможности.

Святи. А Б—му. „Рѣчь“ не будетъ напечатано.

А. Д. Запѣтка о взаимно-братскомъ страхованіи не будетъ напечатана.

М. И. Дуб—му. Лучшій словарь древняго церковно-славянскаго языка—*Миклошича* Lexicon palaeo-slovenicum, изданный въ Вѣнѣ.

Учит. Кр—ву. Отдѣльныхъ голосовъ не дано, имѣется только партитура.

Святи. А. Из—ву. За свѣдѣніями обратитесь въ канцелярію о. протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ЭНЦИКЛИКА ПАПЫ ЛЪВА XIII.

Текстъ ея въ полномъ рускомъ переводѣ и три православные отзыва о ней: А. А. Кирѣева, проф. А. П. Лолухина и проф. А. Діомида-Кириака. Изд. 2-е, на веленовой бумагѣ. Цѣна 45 коп., съ пересылкой 60 коп.

Обращаться въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и въ магазины И. Л. Тузова и „Новаго Времени“, въ СПбургѣ. 1—1

Н. ВОРОТНИКОВА

РУКОВОДСТВО КЪ ПРЕПОДАВАНІЮ ХОРОВОГО ПѢНІЯ.

Удешевленное изданіе. Цѣна 1 рубль.

МОСКВА у П. ЮРГЕНСОНА.

Спб. у І. ЮРГЕНСОНА, Варш. у Г. ЗЕННЕВАЛЬДА.

1—1

Въ книжномъ магазинѣ М. Д. НАУМОВА,

Москва, Мясницкая ул., д. дух. консист., продаются слѣдующія книги для народ. и церк.-прих. школъ:

Арефьевъ А. и Соколовъ Ае. Повторительный курсъ арифметики для начальныхъ народныхъ училищъ. Ц. 10 к. *Включено въ программу для церковно-приходскихъ школъ.*

Соколовъ Ае. Объяснительный словарь церковно-славянскаго языка. Изд. 2-е, исправ. Ц. 15 к. *Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущенъ, какъ учебное пособіе, для начальныхъ училищъ.*

Его-же. Азбука русская и церковно-славян-

ская. Съ самостоятельными упражненіями для учениковъ при изученіи каждой буквы. Изд. 2-е, вновь переработанное. Ц. 20 коп.

Его-же. Методическое руководство къ „Азбукѣ русской и церковно-славянскій“ въ подробныхъ примѣрныхъ урокахъ. Изд. 2-е, вновь перераб. Цѣна 25 коп.

Козьминъ К. Справочный словарь церковно-славянскаго языка. Ц. 5 коп. 3—3

Открыта подписка на 1895 годъ

НА ИЛЛЮСТРИР. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКІЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

(Цѣна одинъ рубль въ годъ съ пересылкою).

Въ 1895 году журналъ «ДѢЛО» будетъ издаваться по прежней программѣ, а именно: 1) Изобрѣтенія. 2) Успѣхи наукъ и ихъ примѣненія къ практической жизни. 3) Практическія свѣдѣнія по гигиенѣ, предупрежденію и лѣченію болѣзней. 4) Домъ, садъ, огородъ, поле. 5) Дѣтскія игры; новія книги; смѣсь; справочный отдѣлъ. 6) Относящіеся къ тексту рисунки. 7) Объявленія. 8) Безплатныя приложенія.

Какъ указано выше, цѣна за годовое изданіе, съ пересылкой и доставкой, въ годъ всего только **ОДИНЪ РУБЛЬ**. Столь ничтожная цѣна вызвала сомнѣнія въ осуществимости этого предпріятія. Теперь всякія сомнѣнія устранены, и всякій желающій можетъ провѣрить, что можно дать въ годъ за одинъ рубль. Это объявленіе составлено по выходѣ 10-й тетради „ДѢЛА“ за 1894 годъ. Въ этихъ десяти тетрадяхъ заключается 248 страницъ текста (очень убористаго шрифта) съ двумястами пятидесятью однимъ рисункомъ. За 1894 годъ „ДѢЛО“ дастъ 296 страницъ текста больше чѣмъ съ 300 гравюръ. Такъ какъ для удобства въ помѣщеніи большихъ гравюръ, журналъ печатается въ 4 доли листа, то годовое изданіе составитъ 592 страницы обыкновеннаго книжнаго формата.

Желающіе убѣдиться въ томъ, что это заявленіе не есть реклама, могутъ выписать журналъ за 1894 годъ; такъ какъ новыя подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ немедленно, то всякій можетъ сейчасъ же убѣдиться въ необычайной дешевизнѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользѣ журн. „ДѢЛО“.

Цѣна журнала „ДѢЛО“ за 1894 годъ (есть полныя экземпляры) **одинъ рубль** съ перес.; на 1895 годъ цѣна остается такая-же. Подписка принимается **ТОЛЬКО НА ГОДЪ**; отдѣльными номерами журналъ не продается.

АДРЕСЪ: Москва, Страстной бульваръ, д. Университетской типогр. Въ редакцію журн. „ДѢЛО“.

2—1

„ДѢЛО“

ИЗБРАННЫЯ ПРОПОВѢДИ ДИМИТРІЯ,

архіепископа Херсонскаго и Одесскаго,

въ отдѣльныхъ книжкахъ,

подъ общимъ заглавіемъ: „ДЛЯ ЦЕРКВИ, ШКОЛЫ и НАРОДА“.

Въ книжкамъ приложены рисунки. Всѣхъ книжекъ 50 №№, по цѣнѣ отъ 2-хъ до 5-ти коп. за книжку. Всѣ стоятъ 1 руб. 40 коп. При выпискѣ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ для продажи или раздачи народу уступка до 40%. №№ книжекъ 1—35 Учл. Сов. при Св. Синодѣ одобрены для церковно-приходскихъ школъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПРОПОВѢДЕЙ ДИМИТРІЯ, архіепископа Херсонскаго, въ 5-ти томахъ. Томъ 1-й: Слова и бесѣды на праздники Господскіе; томъ 2-й: на праздники Богородичные и въ честь святыхъ; томъ 3-й: на дни воскресные отъ недѣли Оминой до недѣли о митарѣ и фарисеѣ; томъ 4-й: на дни воскресные отъ недѣли мытаря и фарисея до Пасхи и на Великій постъ (81 пропов.); томъ 5-й: на дни высокотожественные, на освященія храмовъ, на тексты, на разныя случаи и погребенія (78 пропов.). Цѣна каждому тому 1 руб. 75 коп., съ перес. 2 рубля. Для казенныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, при выпискѣ всѣхъ томовъ за разъ, цѣна 8 р. съ перес.

Изъ отзыва преосвященнаго Тустина, епископа Тобольскаго, о проповѣдяхъ святителя Димитрія: „Безсмертныя творенія святителя Димитрія дадутъ благочестивымъ христіанамъ весьма назидательное чтеніе на каждый день года, а пастырямъ Церкви неоцѣнимый матеріалъ для церковныхъ и въ бого-служебныхъ собесѣдованій. Пожелаетъ ли кто войти въ духъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и въ честь святыхъ, пусть читаетъ слова и бесѣды въ 1 и 2 томахъ; — дней воскресныхъ, пусть читаетъ 3 томъ; приходитъ ли Великій постъ и вы желаете поговѣть какъ слѣдуетъ, берите и не выпускайте изъ рукъ 4 томъ; хочеть ли кто со смысломъ праздновать царскій день или понять смыслъ и значеніе храмовъ и богослуженій нашихъ или имѣть вѣрный взглядъ на разныя случаи христіанской жизни и умереть по христіански, пусть читаетъ 5-й томъ... На душу внимательнаго читателя сочиненія владыки Димитрія производятъ неотразимое дѣйствіе: ему даютъ свѣтъ истинный, сердце согрѣваютъ любовью святою, волю возбуждаютъ къ добру вѣчному“...

Полное собраніе проповѣдей Димитрія, архіепископа Херсонскаго, въ 5 том. — рекомендовано Духовно-учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ къ приобрѣтенію въ бібліотеки семинарскія, монастырскія, благотворительскія и церковныя (Жур. Учеб. Ком. № 419).

Изъ отзыва Духовно-Учебнаго Комитета о проповѣдяхъ архіепископа Димитрія: „Въ этихъ проповѣдяхъ, какъ въ чистомъ зеркалѣ, отразились и глубокой умъ святителя, и доброе теплое сердце его, и высокая ораторскія его способности. Какъ глубокой мыслитель и ученѣйшій богословъ, преосвященный Димитрій говоритъ обо всемъ вполне основательно и доказательно; какъ человѣкъ сердечный, онъ каждое слово свое согрѣваетъ горячимъ чувствомъ; какъ ораторъ, говоритъ красиво, плавно и въ то же время весьма ясно и простою рѣчью... Вообще же проповѣди преосвященнаго Димитрія совмѣщаютъ въ себѣ всѣ качества, какихъ наука о церковномъ проповѣдничествѣ требуетъ отъ церковныхъ словъ, и особенно самое высокое изъ этихъ качествъ — такъ называемое «помазаніе»; это именно слова съ помазаніемъ“.

Полное собраніе проповѣдей Димитрія, архіепископа Херсонскаго, въ 5 том., Минист. Народ. Просв. одобрено для бібліотекъ средне-учебныхъ заведеній своего вѣдомства.

Обращаться: Москва, домъ духовной семинаріи, къ С. П. НИКИТСКОМУ. 1—1

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА ЛАВРОВА

приготавливаетъ колокола сильнаго и пріятнаго звука и изящной наружной отдѣлки. Усовершенствованъ вполне колокольное литье, заводъ выдаетъ на свои колокола **5-лѣтнее письменное ручательство въ прочности**, обязуясь бесплатно перелить колокола, еслибы они отъ звона разбились или дали трещины. Для желающихъ дѣлается разсрочка платежа.

Для улучшенія звука колоколовъ, заводомъ изготовляются цѣльные изъ литой стали **колокольные языки**. Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію.

Заказы принимаются при конторѣ завода: *гор. Гатчина, Петерб. губ.*, и въ Правленіи Товарищества: *С.-Петербургъ, внутри Гостиного двора, № 144*. Управление завода находится въ вѣдѣніи Высочайше утвержденного Товарищества Гатчинскаго завода **А. С. Лаврова**.

Директора правленія: **А. С. Лавровъ, А. А. фонъ-Вендрихъ, А. А. Бруммеръ.**

ДЛЯ ДѢТСКАГО И НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

„КНИГЪ УКАЗАТЕЛЬ“. Составили кандидаты богословія А. Е., Н. П., Н. Б., С. Н.—Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к. Около 500 стр.

Содержаніе: Первая половина: религіозно-нравственное чтеніе. Отд. 1-й: учебники и учебныя пособія: а) по Священной исторіи; б) по объясненію молитвъ, Символа вѣры, десятисловія; в) по объясненію богослуженія; г) по начальнымъ свѣдѣніямъ изъ церковной исторіи. Отд. 2-й: книги для чтенія, относящіяся: а) къ Священному Писанію (перечень книгъ Свящ. Писанія, его изъясненіе, переложеніе въ стихи); б) къ богослуженію (перечень богослужебныхъ книгъ, акаансты, чудотворныя иконы); в) къ вѣроученію и правоученію Церкви; г) книжки назидательныя съ разнообразнымъ содержаніемъ; д) содержащія описаніе жизни: 1) Иисуса Христа, 2) Божіей Матери, 3) Апостоловъ, 4) ветхозавѣтныхъ святыхъ, 5) житія святыхъ христіанской Церкви; е) путешествія по святымъ мѣстамъ. Вторая половина: свѣтское чтеніе. Отд. 1-й: литературный. Отд. 2-й: историческій. Отд. 3-й: біографическій. Отд. 4-й: географическій. Отд. 5-й: книги по естествовѣдѣнію. Отд. 6-й: медицинскій. Отд. 7-й: книги по сельскому хозяйству, по общественному устройству. Отд. 8-й: дѣтскія игры и занятія. Отд. 9-й: книги для класнаго чтенія.

Изъ предисловія къ Указателю: „Представляя по возможности полное собраніе дѣтскихъ и народныхъ книжекъ съ 1801 и до послѣднихъ лѣтъ съ обозначеніемъ годовъ и мѣстъ изданія и цѣны, съ одной стороны, а съ другой стороны—тщательно отмѣчая тѣ изъ нихъ, которыя заслужили одобренія—Святѣйшаго Синода, Министерства Народ. Просв., дѣтскихъ журналовъ и частныхъ разныхъ комиссій,—также то, для какою *возраста* пригодны тѣ или другія книги изъ одобренныхъ, предлагаемый Указатель имѣетъ въ виду оказать посильную помощь въ важномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ руководства дѣтскимъ и народнымъ чтеніемъ—родителямъ всѣхъ сословій, воспитателямъ, народнымъ учителямъ, пастырямъ Церкви, вообще всѣмъ, кто такъ или иначе, въ той или другой степени призванъ къ образованію и воспитанію дѣтей и народа... *Пастыри же Церкви, сверхъ сею, могутъ найти въ немъ не мало книжекъ, пригодныхъ для въпбогослужеб. собесѣдованій.*

Обращаться: Москва, Пименовская улица, Щемилевскій переулокъ, къ С. П. Никитскому.

УЧЕБНИКЪ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ,

Святѣйшимъ Синодомъ одобренный *въ качество учебника* для духовныхъ училищъ. Продается въ Рязани, у препод. духов. семинаріи А. Д. Ряжскаго. Цѣна 75 коп., перес. 10 коп. При значительномъ требованіи уступка. 2—2

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

О ПЫТЪ аналитико-историческаго курса теоріи словесности съ присоединеніемъ образцовъ: вып. 1-й—до поэзіи лирической (курсъ 1-го класса духовн. семинаріи). Цѣна 1 р. 50 к. Скл. адъ изданія у составителя преподав. Тульской дух. сем. Мих. Андр. Соколова. 1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1895 ГОДЪ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОКРУГЪ

СВѢТА.

50 ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ № № ВЪ ГОДЪ.

и БЕЗПЛАТНО

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

МАЙНЪ-РИДА.

12 ТОМОВЪ.

РОСКОШНАЯ ПРЕМІЯ

для годовыхъ подписчиковъ,

КАРТИНА ВЪ СОРОКЪ КРАСОКЪ

„ТЕРЕКЪ ШУМИТЪ“.

СЪ ДОПЛАТОЮ 1 руб. ЗА ПЕРЕСЫЛКУ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

За 50 №№ журнала **НА ГОДЪ** вмѣстѣ съ сочиненіемъ Майнъ-Рида 12 томовъ съ доставкой и пересылкой.

Допускается разсрочка по 1 р. въ три мѣсяца.

4 Р.

Адресъ редакціи: Москва, Валовая улица, домъ Товарищества И. Д. Сытина.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ **Г. ЮРГЕНСОНА** въ СПбургѣ и **П. ЮРГЕНСОНА** въ Москвѣ продается только-что отпечатанная въ Лейпцигѣ новая

ПОЛНАЯ ЧЕТЫРЕХГОЛОСНАЯ ОБЪДНЯ ВЪ E S — D U R,

на текстъ всѣхъ пѣснопѣній въ литургіи святаго Іоанна Златоуста—для большаго мужскаго хора.

Сочиненіе **С. В. Протопопова**, протоіерея и настоятеля православ. церкви въ Висбаденѣ и Эмсѣ.

ПАРТИТУРА СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ АВТОРА

(25 большихъ страницъ, въ 4 д. л.,—музыка съ текстомъ и 12 большихъ же страницъ въ 4 д. л. текста предисловія).

Цѣна 2 руб.

ОТДѢЛЬНЫЕ ГОЛОСА

(64 страницы музыки съ текстомъ).

Цѣна 2 руб.

Партитура написана въ ключахъ sol и fa и вполне удобна для исполненія ея на фортепіано, органѣ и фисгармоніумѣ. 3—1

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1895 ГОДУ НОВАГО ЖУРНАЛА,
ПОСВЯЩЕННАГО ВОПРОСАМЪ КРИТИКИ И БИБЛИОГРАФІИ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Задача новаго изданія—путемъ критико-библиографическаго разбора всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся и интересныхъ новинокъ русской литературы помочь читающей публикѣ разобраться въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ періодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробно изложеніе содержанія новыхъ произведеній литературы, съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, можетъ до известной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены будутъ особая забота о томъ, чтобы №№ новаго изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. Въ составъ журнала войдутъ между прочимъ слѣдующіе отдѣлы:

1) Руководящія литературно-критическія и научныя статьи общаго характера, преимущественно по вопросамъ, выдвигаемымъ въ русской литературѣ.

2) Журнальное обозрѣніе. Разборъ статей и произведеній изящной словесности, появляющихся

въ періодической печати. При этомъ будутъ обозрѣваемы не только ежемѣсячные, но и еженедѣльные и иллюстрированные журналы, а также и ежедневныя изданія, если въ нихъ встрѣтятся что либо выдающееся или интересное въ литературномъ отношеніи.

3) Книжная лѣтопись. Отчеты о вновь выходящихъ книгахъ и отдѣльных изданіяхъ.

4) Смѣсь. Мелкія замѣтки статьи и Литерат. и научныя новости. Биографіи выдающихся деятелей литературы и науки. Свѣдѣнія о всѣхъ вновь выходящихъ достойныхъ вниманія книгахъ (съ указаніемъ ихъ формата, числа страницъ, цѣны и проч.). Перечень журнальныхъ статей.

5) Отвѣты редакціи.

6) Объявленія исключительно о книгахъ, журналахъ и вообще произведеніяхъ печати.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно, по воскресеньямъ, начиная съ 1-го января 1895 г., нумерами, заключающими въ себѣ (смотря по количеству матеріала, подлежащаго обзору) отъ 32 до 64 и болѣе столбцовъ текста.

Подписная цѣна. съ доставкой и пересылкой: на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. За границу на годъ 7 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р. и остальные 2 р. въ маѣ.

Адресъ редакціи и конторы: Спб., 6-я Рождественская ул., д. 10, кв. 10. Иногородные обращаются исключительно по указанному адресу; отъ жителей С.-Петербурга подписка принимается кромѣ конторы редакціи (открыта ежен. отъ 12 до 3 час. пополудни) также въ лучшихъ книжныхъ магаз. столицы.

Чрезъ редакцію можно выписывать слѣдующія книги, составленныя **И. В. СКВОРЦОВЫМЪ**:

1) СТАТЬИ и ИЗСЛѢДОВАНІЯ (1876—1892 г.) по вопросамъ политики, общественной жизни и литературы. Спб. 1894 г., ч. I-я, ц. 1 руб. 35 коп. съ перес.

2) ВЪ ОБЛАСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ. Цѣна 60 коп. съ перес.

3) ЗАПИСКИ ПО ПЕДАГОГИКѢ. Изд. 4-е, Спб. 1893 г. (складъ при кн. маг. Думнова), ц. 1 руб.

4) РУССКАЯ ИСТОРІЯ. Т. I-й (до Іоанна III), Спб. 1894 г., ц. 1 р. 25 к. съ перес.

Мелочь можно прилагать почтовыми марками.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба и акаеистъ святому Архангелу Михаилу, церк. и гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. по 35 к., въ 32 д. л., въ коленк. по 40 к., въ бум. по 20 коп.

Акаеистъ святителю и чудотворцу Митрофану, на слав. яз., церк. печ., въ 8 д. л., Спб. 1888 г., въ бум. 35 к., въ 32 д. л., Спб. 1887 г., въ кор. 40 к., въ бум. 20 к., гражд. печ., въ 8 д. л., Спб. 1887 г., въ бум. 35 к., въ 32 д. л., въ кор. 40 к., въ бумажѣ 20 коп.

Служба и акаеистъ святителю и чудотворцу Митрофану, епископу Воронежскому, церк. печ., въ 4 д. л., съ кино., М. 1887 г., въ кожѣ 70 к., въ кор. 50 к., въ бум. 30 коп. (память празднуется 23-го ноября).

Служба святителю Иннокентію, Иркутскому чудотворцу, церк. печ., въ 16 д. л., съ кино., М. 1887 г., въ бум. 12 к. (память празднуется 26 ноября).

Тамъ-же продаются:

Вновь изданная С.-Петербургскою Сунодальною типографіею книга **Русская Эвваида на сѣверѣ**, А. Н. Муравьева, гражд. печ., 1894 г., цѣна въ бум. 70 к.

Очеркъ изъ исторіи американской православной духовной миссіи (Кадьякской миссіи), изд. Балаамскаго монастыря къ столѣтнему юбилею православія въ Америкѣ, гражд. печ., въ бум. по 80 к.

Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Четверо-Евангелія, съ библиографическимъ указателемъ, гражд. печ., въ 8 д. л., сост. М. Барсовъ. Два большихъ тома 4 руб.

Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Дѣяній святыхъ Апостоловъ и Апокалипсиса, съ библиографическимъ указателемъ, въ одномъ большомъ томѣ, сост. М. Барсовъ, цѣна 3 руб.

Руководственныя о Священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Заѣта свѣдѣнія, изъ твореній святыхъ отцевъ и учителей Церкви, профессора А. Олесницкаго, гражд. печ., Спб. 1894 г., цѣна въ бум. 60 к.

Содержаніе: Высочайшій рескриптъ. — Опредѣленіе Святѣйшаго Сунода. — Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода. — Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода за 1890 и 1891 годы. **Прибавленія:** Рѣчь высокопреосвященнаго Палладія, митрополита С.-Петербургскаго. — Рѣчь высокопреосвященнаго Сергія, митрополита Московскаго. — Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III изъ Ливадіи въ С.-Петербургъ. — Извѣстія и замѣтки. — Сообщенія изъ заграницы. — Отвѣты Редакціи. — Объявленія.

Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“
три руб. въ годъ съ достав. и перес. Отдѣльные №№ продаются по **14 к.** съ перес.
АДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

❖ При семъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается преисъ-курантъ золотыхъ и серебряныхъ вещей магазина **И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВА**. ❖

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 3 ноября 1894 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ
Сунодальная Типографія.